

Николай Бабилунга

ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ШАГИ ИСТОРИИ

Тирасполь,

2015

УДК 941/949(478)
ББК ТЗ(4Мол5)
Б12

По заказу Министерства иностранных дел
Приднестровской Молдавской Республики

Бабилунга Н.В.

Б12 Приднестровье: шаги истории.
Тирасполь, 2015. — 72 с.

Книга в научно-популярной доступной форме кратко рассказывает читателю о главных вехах истории Приднестровской Молдавской Республики. Являясь на протяжении тысячелетий контактной зоной различных культур и цивилизаций, Приднестровье сейчас играет роль пограничья Русского мира, своего рода Брестской крепости славяно-православного пространства Юго-Восточной Европы. Речь в книге идет об основных шагах многонационального народа Приднестровья на его многотрудном, нередко — драматическом, а подчас и трагическом пути в истории с её древнейших периодов до воссоздания государственности на Днестре. Работа богато иллюстрирована разнообразными материалами из фондов местных музеев и коллекций. Некоторые фотографии публикуются впервые.

Представляет интерес как для гостей республики, желающих впервые познакомиться с историческими особенностями Приднестровья и судьбами его населения в прошлом и настоящем, так и для жителей ПМР, для школьников и студентов, учителей, журналистов, краеведов, всех любителей родной истории.

УДК 941/949(478)
ББК ТЗ(4Мол5)

© МИД ПМР, 2015

Введение

Приднестровская Молдавская Республика — это молодое государство, созданное по воле проживающего здесь народа его законно избранными прямыми и непосредственными представителями в период распада Советского Союза. 2 сентября 1990 г. депутаты всех уровней от Приднестровья, опираясь на результаты впервые проведенного на территории СССР регионального референдума, объявили на своем съезде об образовании Приднестровской Молдавской Республики, тем самым реализуя волю подавляющего большинства народонаселения края. Фактически этот акт восстанавливал государственность, которой регион лишился в 1940 г. при образовании союзной Молдавской ССР. Тогда левобережное Приднестровье, лишившись своей автономии в составе Украины и волевым решением сталинского руководства было присоединено к части правобережных районов Бессарабии, за месяц до этого события освобожденной от власти фашистского режима Румынии.

Восстановление государственности в Приднестровье проводилось в полном соответствии с международно-правовыми нормами и законами.

Парламент Республики Молдова, руководствуясь «жизненно важными интересами сохранения и процветания целостной румынской нации», в июне 1990 г. провозгласил Молдавскую ССР «незаконным» образованием, на оккупированной и расчлененной вооруженной силой земле Бессарабии и Буковины. Тем самым Приднестровье получило необходимые юридические основания для государственного самоопределения, поскольку никогда в истории левобережье Днестра не являлось ни частью Молдавского княжества, ни частью Бессарабии, ни, тем более, частью Румынии. И этой возможностью народ Приднестровья воспользовался вполне — сумел восстановить государственность, создать и защитить свою республику — продукт коллективного разума и опыта, единых действий и устремлений многонациональной приднестровской общности.

Ныне Приднестровская Молдавская Республика является суверенным независимым демократическим

Тирасполь. Забастовка рабочих завода «Литмаш» в ответ на подготовку к принятию дискриминационных законопроектов о языках. В забастовке приняли участие 47 предприятий и организаций при поддержке трудящихся Бендер и Рыбницы.

Август 1989 г.

Бендеры. Забастовка Бендерского депо. Фото В. Кругликова. Из фонда ЦИИ.

Август 1989 г.

Митинг против принятия ВС МССР закона о языках на площади Конституции.
Фото В. Круликова. Из фонда ЦИИ.
3 сентября 1989 г.

Председатель Президиума ВС МССР М.И. Снегур приехал в Тирасполь для разъяснения политической обстановки в республике.
Фото В. Круликова. Из фонда ЦИИ.
3 сентября 1989 г.

Голосование в селе Тея за автономии Приднестровья.
Фото В. Круликова. Из фонда ЦИИ.
1989 г.

государством, президентской республикой, основанной на праве и законе. Президент является главой государства, гарантом Конституции и законов Приднестровской Молдавской Республики, прав и свобод человека и гражданина. Представительным и единственным законодательным органом государственной власти является Верховный Совет ПМР.

Географически государство расположено в юго-восточной части Европы на левом, частично — на правом, берегах Днестра и граничит на западе с Молдовой, на востоке — с Украиной. Территория включает свыше 4 163 кв. км, население согласно переписи 2004 года — около 555 тыс. человек¹. По национальному составу населения народ Приднестровья представляет полиэтничную общность на основе молдаван (31,9%), украинцев (28,8%) и русских (30,4%). В республике проживают также болгары (2,5%), евреи (0,2%), немцы (0,4%), гагаузы (0,7%), белорусы (0,7%) и другие². Официальны языки, закрепленные в Конституции ПМР — молдавский, русский и украинский.

Большая часть верующего населения исповедует православие. На территории государства действует Тираспольско-Дубоссарская Епархия Русской Православной Церкви. Имеются также функционирующие католические и протестантские храмы, синагоги, молитвенные дома; есть буддисты, кришнаиты и сторонники некоторых других религиозно-философских вероучений. ПМР — светская республика, в которой церковь отделена от государства и строго соблюдается закон о свободе совести.

Столицей республики является город Тирасполь (около 160 тыс. человек). Столичные функции этот город выполняет во второй раз в своей истории: с 1929 по 1940 г. Тирасполь был столицей Молдавской АССР в составе Украины, а с 1990 г. по настоящее время Тирасполь — столица ПМР. С конца XVIII в. до Октябрьской революции Тирасполь являлся уездным центром Херсонской губернии.

Крупнейшие города и административные центры ПМР — Бендеры (105 тыс.), Рыбница (около 54 тыс.), Дубос-

¹ Дяконова Л.В. Итоги переписи населения в Приднестровской Молдавской Республике // Экономика Приднестровья. 2006. № 7. С. 6.

² Дяконова Л.В. Указ. соч. С. 11.

сары (около 24 тыс.), Григориополь (11,5 тыс.), Каменка (свыше 10 тыс.), Слободзея (23,5 тыс.)³.

По своему административно-территориальному устройству ПМР является унитарным государством. В состав Приднестровской Молдавской Республики входят: города — Бендеры (с прилегающими селами), Дубоссары, Рыбница, Тирасполь; районы — Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Слободзейский, Рыбницкий.

Выборы в Приднестровье осуществляются гражданами республики на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Будучи главой государства, Президент Приднестровской Молдавской Республики обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов государственной власти. В соответствии с Конституцией и законами Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, является Главнокомандующим Вооруженными Силами и представляет государство на международной арене.

Законодательная власть в ПМР независима от исполнительной ветви. Ее осуществляет однопалатный Верховный Совет, избираемый на пятилетний срок и возглавляемый Председателем Верховного Совета. Этот орган имеет исключительное право на принятие общереспубликанских законов, обязательных для всех ветвей власти государства и всех его граждан. Президент активно участвует в законотворческой деятельности. Он может выступать с законодательной инициативой и налагать на принятые Верховным Советом законы отлагательное вето. Судебная ветвь власти независима от законодательной и исполнительной. Конституционный суд выносит вердикты о соответствии или несоответствии принимаемых законодательных актов Основному закону страны.

Ветви государственной власти в ПМР успешно действуют независимо друг от друга на основе конституционных норм, определяющих порядок формирования, компетенцию, ответственность органов государственной власти, опирающихся на незыблемый принцип разделения властей. Это обеспечивает и закрепляет основные права и свободы

Резолюция общегородского митинга в Тирасполе.
Фото В. Кругликова. Из фонда ЦИИ.
3 сентября 1989 г.

I съезд депутатов всех уровней принял решение о создании Приднестровской свободной экономической зоны.
Из фонда ЦИИ.
2 июня 1990 г.

³ Там же. С. 8.

II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья провозгласил образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики со столицей в г. Тирасполе в составе СССР. Из фонда ЦИИ. 2 сентября 1990 г.

Тираспольские добровольцы на пути в Комрат для оказания помощи Гагаузской республике. Из фонда ЦИИ. Октябрь 1990 г.

человека, которые признаются государством неотчуждаемыми и принадлежащими каждому гражданину с момента его рождения. Конституция ПМР и правовая база по оценкам независимых экспертов соответствуют самым высоким нормам международного права и современному уровню достигнутого социально-политического прогресса.

Как суверенное государство Приднестровская Молдавская Республика имеет не только все необходимые атрибуты независимости (герб, гимн, флаг и другие государственные символы), действующие демократические институты, собственную судебную, образовательную, социальную, финансовую, оборонную и правоохранительную системы, но и свою экономику, индустриально-аграрный комплекс, свой собственный бюджет, имеющий независимые источники пополнения и обеспечивающий экономическую и финансовую безопасность страны.

Денежная единица в государстве — приднестровский рубль, который свободно обменивается в республике на молдавские леи, российские рубли, украинские гривны, американские доллары, евро и др.

Как индустриально-аграрная республика с высоко развитым ориентированным на внешний рынок экономическим комплексом, Приднестровье сполна испытало на себе все негативные факторы разрушения единого народно-хозяйственного организма некогда единой страны. Тем не менее, основной экономический потенциал удалось сохранить, а во многих отношениях и приумножить. Политическая независимость от Молдовы в эпоху ее некомпетентных и губительных «реформ», грабительской приватизации и опасных экономических экспериментов, разваливших весь народнохозяйственный комплекс этой страны, имела весьма благоприятные, как это ни странно, последствия для экономической инфраструктуры Приднестровья. В условиях независимости республика смогла учесть ошибки и негативные последствия тупиковых решений многих стран на переходном пути к рыночной экономике.

Коренные изменения в отношениях собственности на средства производства, а также в системе управления народным хозяйством на макроэкономическом уровне в ПМР удалось провести в сравнительно легкой и по возможности безболезненной для основной массы трудящихся

форме, без одномоментного закрытия промышленных предприятий, обнищания абсолютного большинства населения, роста безработицы и других факторов, наблюдаемых в соседних государствах. Созданная нормативно-правовая база для постепенного и плавного вхождения в рыночные отношения формирует благоприятную среду для предпринимательской деятельности, развития личной инициативы, открытия бизнеса и вложения капиталов. Совершенствуются организационно-правовые формы: все большую силу набирают акционерные общества, совместные предприятия (включающие иностранных инвесторов), финансово-промышленные корпорации, объединения и группы, производственные кооперативы, частные предприятия, фермерские хозяйства. Наряду с ними на рынке действуют государственные, арендные, муниципальные предприятия.

Как и прежде, несмотря на экономическую, транспортную и финансовую блокаду республики со стороны внешних сил, основными отраслями экономики продолжают оставаться черная металлургия и электроэнергетика, металлообработка и машиностроение, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов. Высокоинтенсивное сельское хозяйство и развитие агропромышленного производства обеспечивает основные продовольственные потребности населения.

Постепенные, но глубокие, коренные и системные изменения в структуре экономики с сокращением доли материального производства и расширением сферы услуг выводят республику в стадию постиндустриального развития. Этот процесс сопровождается соответствующими изменениями в социальной структуре населения. Часть активного населения, занятая ранее в сфере материального производства на государственных предприятиях, перешла в малый бизнес, торговое посредничество, общественное питание, финансово-кредитную деятельность, а также в сферы высоких технологий и интеллектуального труда, такие как информация и телекоммуникации, маркетинг, аудиторство, консалтинг, страхование и прочие услуги. Государство в необходимых пределах поощряет переквалификацию, переучивание работников. Социальную защиту граждан республики обе-

Референдум за сохранение
единого Советского Союза.
1991 г.

Пикетирование железной дороги женщинами
в г. Тирасполе. Надпись на вагоне
остановленного поезда.
1 сентября 1991 г.

спечивает Фонд социального страхования и Пенсионный фонд ПМР, а также ряд внебюджетных фондов и негосударственные страховые компании.

Переход к рыночной экономике естественно сопровождается возникновением ряда социальных проблем и неурядиц. Но они не имеют острой дестабилизирующей направленности и не носят деструктивного характера, вполне управляемы и решаемы. ПМР твердо и последовательно идет по пути укрепления и развития рыночной социально ориентированной экономики.

Тирасполь. Площадь Конституции.
Момент поднятия флага ПМССР.

Фото А. Колосова.
2 сентября 1991 г.

В настоящее время, несмотря на жесткую экономическую блокаду, в Приднестровье прилагают значительные усилия по активизации внешнеэкономической деятельности, стремясь стабилизировать экономику и поддержать достойный жизненный уровень населения. Государство развивает торговые отношения почти с сотней стран мира. Приднестровье поставляет своим партнерам черный металл, продукцию машиностроения, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, производства строительных материалов. Одновременно республика импортирует газ и нефтепродукты, машины, металлолом, хлопковое волокно, продукты питания.

Сравнительно стабильное состояние экономики при плавном переходе на рыночные отношения позволило успешно развивать образование, культуру, медицинское и пенсионное обеспечение населения. Система народного образования в ПМР идентична российской и развивается по российским программам и стандартам. Самый крупный научный и образовательный центр ПМР Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко аттестован Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве университета классического типа, а его дипломы признаются теми странами, которые признают дипломы вузов России.

Большой популярностью в республике пользуются Государственный симфонический оркестр, Тираспольский государственный театр драмы и комедии им. Н.С. Аронецкой, Государственный ансамбль народного танца «Виорика», Государственный хор, Государственный цирк. В Приднестровье существует и развивается сеть библиотек и музеев, действует множество самодеятельных и народных коллективов, в которых проявляют себя дарования и таланты. А спортсмены из Приднестровья известны своими выступлениями и победами на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы. Они по-своему несут людям правду о своей Родине.

Общенародный референдум, проведенный в ПМР 17 сентября 2006 г., в котором приняло участие подавляющее число граждан республики, убедительно и наглядно показал всему миру, что приднестровский народ смотрит в будущее с оптимизмом и надеждой. Почти все население республики отвергло какие-либо сделки и попытки соединения с Молдовой на любых возможных условиях, в качестве «уезда» унитарной Молдовы, федерации или даже конфедеративных отношений с этим государством.

Приднестровцы не намерены отказываться от своей государственности, завоеванной, защищенной и возвращенной в суровых нечеловеческих условиях всевозможных блокад, военных конфликтов, провокаций и даже развязанной Молдовой кровопролитной войны. Эта государственность является единственной надежной гарантией дальнейшего свободного развития и благополучия нашего народа в демократическом цивилизованном сообществе. Вектор дальнейшего стратегического направления своего развития приднестровцы видят в укреплении связей с Россией. И это не случайно. Многогранный извилистый исторический путь жителей приднестровских земель определяет обоснованность и высокую цену именно такого, а не другого выбора нашего народа.

Президент ПМР Евгений Шевчук и Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва встречают Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Бендеры, 8 сентября 2013 г.

Приднестровье как геополитическое пограничье Юго-Восточной Европы

Конфигурация современных государственных границ Приднестровской Молдавской Республики определялась в XX в. Во многом на нее оказывали влияние случайные факторы, в том числе территориально-государственное размежевание двух союзных республик — Украины и Молдавии. Эта земля была и остается частью очень важного в геополитическом отношении региона Европы, который протянулся с севера на юг вдоль Днестра от Карпат до Черного моря. На всем обозримом протяжении человеческой истории Днестр играл исключительно важную геополитическую роль, являясь естественной границей между различными этнокультурными зонами Восточной Европы. И это не случайно.

Земли, простирающиеся к Востоку от Днестра, являются составной частью славянского ареала славяно-православной цивилизации «срединной земли», Евразии. Они никогда не входили в островную сферу влияния или «береговую зону», которая имеет свойство переходить из одного геополитического пояса в другой и обратно, как это постоянно происходит с Пруто-Днестровским междуречьем, исторической территорией Бессарабии, называемой некоторыми исследователями «Европейской Месопотамией»⁴. В отличие от береговой, «дисконтинентальной» зоны, в каковую несомненно входит территория Республики Молдова, Приднестровье уже несколько столетий, включая и наши дни, является частью такого культурно-исторического и цивилизационного феномена как Русский мир, объединяющего в своем пространстве различные православные народы и государства, подобно тому, как понятие «Германия» у немцев оставалось единым всегда, несмотря на существование в различные эпохи множества германских государств. Самоидентификация многонационального народа Приднестровья как неотъемлемой части православного русского пространства в самом широком значении этого слова подчеркивает значение этой сравнительно небольшой территории в системе восточно-христианской цивилизации, где граничат влияния Русской Православной Церкви и автокефальной Румынской Православной Церкви, находящейся в авангарде экуменизма и сближения с Ватиканом. Постоянно укрепляя и наращивая с помощью Запада свое присутствие и активность в Молдове, эта сила приобретает все более и более четкий политический характер, придавая Приднестровью одну из ключевых ролей в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации⁵.

По мнению ведущих российских исследователей в области геополитики «Приднестровская трагедия и антироссийские настроения в нынешней Румынии и Молдавии снова заставляют обратить особое внимание на униатское и прокатолическое лобби, которое только и может быть носителем антимосковских настроений и латинских тенденций в этих областях»⁶. И если

---

⁴ Хаусхофер Карл. О геополитике: работы разных лет. М., 2001. С. 162.

⁵ Фролов К.А. Приднестровский регион в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации // Приднестровье в геополитической системе координат XXI века. Тирасполь, 2002. С. 68–69.

⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 404.

в романовской России XIX века и в советской России XX века Приднестровье большую часть времени не играло почти никакой геополитической роли в играх на «великой шахматной доске», то после разрушения сначала царской Российской империи, а затем и советской супердержавы СССР Приднестровье приобретает все большее и большее значение для успеха или, наоборот, неуспеха в создании атлантистами «санитарного кордона» между Россией и Европой (особенно Германией). Тем самым, исключается возможность установления между ними их интеграционных связей в рамках стратегического союза, а тем более — внешнеполитической оси Москва–Берлин, которая может ослабить контроль США (НАТО) над европейскими странами и в других регионах мира.

Для современной России, пытающейся после десятилетий предательства, смуты и неустойчивости снова занять подобающее место в мире в соответствии со своей ролью в развитии человеческой цивилизации, Приднестровье становится очень важным геополитическим регионом в условиях, когда Молдова кардинально сменила ориентацию с евразийской на атлантическую. Это тем более важно, когда «независимые» государства «ближнего зарубежья» и бывшего советского блока, вышедшие из-под контроля Москвы, охотно становятся послушным орудием в осуществлении мондиалистской политики США на европейском континенте и сознательно превращают свои территории в «санитарный кордон» на службе у США по формуле «независимость от ближнего и зависимость от дальнего». В отличие от этих стран российского «ближнего зарубежья», добровольно ставших на путь колониальной подчиненности Западу и манифестирующих этот путь как успехи своей «национально-освободительной борьбе», ПМР полностью сохраняет свою экономическую и политическую самостоятельность, а главное — свою неколебимую верность России. Возможно поэтому многие политики, в том числе и депутаты Государственной Думы России, неоднократно сравнивали Приднестровье с «Брестской крепостью» на юго-западных рубежах православно-славянского мира, крепостью, не сдававшейся на милость врагам России.

И эта роль геополитического пограничья и контактной зоны различных пластов человеческой цивилизации и культур не была навязана Приднестровью искусственно в последние десятилетия, а являлась его постоянной функцией на протяжении столетий и даже тысячелетий. Здесь сталкивались и контактировали оседлые земледельцы Балкано-Карпатского региона и кочевые цивилизации Великой степи, восточно-славянский мир православия и западно-славянская католическая культура, мир христианства и мир ислама, германо-романское пространство и пространство славянское. На протяжении веков и тысячелетий ни о какой стабильности на этих землях не было и речи. Могущественные державы боролись за эти территории. Очень часто Приднестровье разрывалось между враждебными государствами, переходило из рук в руки, завоевывалось и отвоевывалось вновь.

Это вовсе не случайно. Еще известный немецкий социолог, один из классиков геополитики как науки Карл Хаусхофер относил Днестр к рекам, имеющим в мире наиболее дестабилизирующее значение. «Из самого беглого рассмотрения границы по востоку, — писал он, — вытекает с точностью одно: она становится все сложнее [для охраны], чем больше русло реки развивается в рамках культурного ландшафта, чем более освоенным оно становится. Все пограничные реки мира — Рейн, Дунай, Висла, Прут и Днестр, Инд, Шатт-эль-Араб, Амур, Красная река, Рио-

Гранде — становятся в возрастающей степени исходной точкой политических волнений и угроз не только для соседей, но и для всех, для мира во всем мире, чем больше возрастает их коммуникационная и энергетическая ценность, чем нераздельнее хозяйственное развитие по обоим берегам связывает соседей, чем больше враждебный жизни и сношениям облик крупной реки отходит на задний план перед дающими энергию и дружелюбно связующими процессами»⁷.

В работе «Границы в их геополитическом значении», написанной в 30-е годы, когда Бессарабия была оккупирована, а Днестр стал временной пограничной линией между СССР и Румынией, профессор Хаусхофер сравнил Пруто-Днестровское междуречье с Месопотамией: «Междуречье в “Промежуточной Европе”, которое в двухтысячелетней истории отражает в миниатюре судьбы классического месопотамского Двуречья, вследствие борьбы вокруг его речных границ, — это Бессарабия. Здесь на долю полосы земли, составляющей около 45000 кв. км, с абсолютно гетерогенным населением выпала сомнительная честь вслед за проблемой трех крупных рек Внутренней Европы — Рейном, Дунаем и Вислой — ...образовать границу Европы по водотоку между Прутом и Днестром, о которой много уже говорилось. В самом узком месте две судьбоносные реки сближаются на расстоянии 22 км, сухопутная граница с сопредельной, ныне живущей в том же самом союзе Буковиной является 55,5 км — расстояние по географической широте основного центра власти Кишинева — 77 км, самое большое растяжение при впадении рек в Дунай и берегам лимана — 198 км»⁸.

Но самое поразительное это то, что немецкий классик уже тогда отчетливо понимал ненормальность навязанного Днестру статуса, который был не только вреден и невыгоден никому экономически, но и создавал очаг опасности военного противостояния. И если в 1940 г. Советскому Союзу удалось предотвратить подобное противостояние мирным разрешением Бессарабского вопроса 28 июня 1940 г., когда румынские войска и власти покинули край и граница была восстановлена по Пруту, то в 90-х годах XX в. Бессарабский вопрос был возрожден кишиневским режимом как политическая проблема. Днестр вновь приобрел функции пограничной реки и Молдова сумела возвести политическое противостояние в степень военной агрессии и войны против возродившейся государственности Приднестровья. Но еще тогда, в 30-е годы К. Хаусхофер, считая вполне естественной принадлежностью Пруто-Днестровского междуречья России, что снимало бы с Днестра статус пограничья и ликвидировало бы угрозу войны на его берегах, писал: «Из-за своеобразия двух многократно оспаривавшихся речных границ известная страна видится отчетливейшим образом: оказывавший ранее услуги сообщению, проходимый для плоскодонных пароходов, по меньшей мере, на небольших участках, извилистый Днестр сегодня по причине навязанного пограничного своеобразия полностью парализован с точки зрения ценности реки как коммуникации и источника энергии. Нынешний Днестр — это всего лишь отличная подпора для контрабанды между разными экономическими системами — Советским Союзом и капиталистической Румынией и арена политических происков, очаг войны не только в Европе,

---

⁷ Хаусхофер Карл. Указ. соч. С. 161–162.

⁸ Хаусхофер Карл. Указ. соч. С. 160.

но и в мире; тем более, что Япония и, само разумеется, Советский Союз еще не признали границу по Днестру и более чем сомнительно, что кто-то действительно вступился бы за нее»⁹.

Именно Хаусхофер обратил внимание на принципиальную разницу в геополитическом значении границы по водотоку (*wasserlaufgrenze*) в отличие от границы по водоразделу (*wasserscheidergrenze*). В одном случае на первый план выдвигается разделяющая способность реки в условиях конфликта этносов, конфессий, цивилизаций, когда река может служить разграничителем противоборствующих сил. В другом случае приоритетным становится единство жизненного цикла. Тогда река полностью удовлетворяет самые разнообразные ожидаемые от нее функции в естественном и бесконфликтном состоянии. Она служит и водопоем для охотников и скотоводов, и источником орошения для земледельцев, служит и транспортным путем перемещения товаров для купцов, и средством коммуникации, источником энергии и проч. При этом второй случай более характерен для того состояния, когда река прекращает свои функции разделительного пограничья и становится внутренней артерией того или другого геополитического плато.

Имея важное геополитическое значение, Днестр мог легко выступать как в одной, так и в другой ипостаси. «Вся история Бессарабии... — говорит К. Хаусхофер, — важное обвинение превратностям природы, делающим невозможной границу по крупной реке, ведущим к расколу единых жизненных областей, и это тем пагубнее лежит бременем на соседях, чем больше развивался или мог бы развиваться культурный прибрежный ландшафт, чем чаще единоплеменные слои населения и расы издревле пересекали реку, оставляя на ее берегах лишь местно чуждые противоречия силы»¹⁰.

В первом тысячелетии до новой эры Днестр разделял земледельческие фракийские племена и степных кочевников — киммерийцев, скифов, сарматов и другие ираноязычные племена скотоводов. В III–IV вв. н. э. река является границей между остготами и вестготами, а в VI–VIII вв. — между близкородственными славянскими племенами антов и склавинов; в IX–XI вв. — между тиверцами и уличами. Во времена татаро-монгольского завоевания Днестр служил естественной границей между двумя этнокультурными зонами Золотой Орды, отчетливо показанными археологами по локализации погребений конца XIII — начала XIV вв.

С образованием Молдавского независимого княжества по договоренности между господарем Петром Мушатом и польским королем Владиславом Ягайло в 1387 г. Днестр становится

---

⁹ Карл Хаусхофер. Указ. соч. С. 161. Речь идет о том, что 28 октября 1920 г. Англия, Франция, Италия и Япония подписали с Румынией Парижский протокол, по которому стороны признали «суверенитет Румынии над Бессарабской территорией». Однако ратификация этого протокола так и не была завершена: Англия ратифицировала его в 1922 г., Франция — в 1924 г., Италия — в 1927 г., Япония не ратифицировала вообще, Соединенные Штаты отказались принимать участие в его разработке и подписании, а Советский Союз, Германия и другие страны не привлекались даже к его обсуждению. Поэтому Парижский протокол от 28 октября 1920 г. не имел международно-правовой силы и считался дипломатами неправомочным. Поскольку на момент 25 октября 1917 г. все жители Бессарабии являлись гражданами России, Советский Союз продолжал рассматривать их как своих подданных, а земли от Днестра до Прута как свою территорию, временно оккупированную соседней державой, с которой ни Россия, ни Советский Союз не находились в состоянии войны, более того — они являлись союзниками по Антанте.

¹⁰ Карл Хаусхофер. Указ. соч. С. 161.

границей между Молдавией и Русско-литовским государством. После вхождения Молдавского княжества в состав Османской империи с середины XVI до конца XVIII вв. (за исключением последней четверти XVII в., когда оба берега Днестра подчинялись турецкому султану), Днестр разграничивал польскую и турецкую сферы влияния. С 1789 по 1812 г. г. река отделяла Российскую империю от Османской, а с 1918 по 1940 г. г. Днестр разделял Советскую Россию (СССР) и королевскую Румынию.

Однако Днестр не раз становился и внутренней рекой: во времена существования европейской Сарматии (I–II вв.), в период Киевской и Галицкой Руси (XI–XIII вв.), после установления власти Золотой Орды к востоку от Карпат (середина XIII в.), годы существования на реке Прут границ Российской империи (1812–1917) и Советского Союза (1940–1991). В литературе уже отмечалась характерная тенденция: «Днестр становится внутренней рекой только в те периоды, когда то или иное отчетливо континентальное телурократическое Евразийское государство, достигая пика своего могущества, распространяется на оба берега Днестра. Никогда на протяжении истории земля к востоку от Днестра не входила в островную сферу влияния, следовательно геополитически входит в то образование, что мы вслед за Макиндером называем Евразией, «геополитической осью истории», «сердцевинной Земли». С геополитической и геокультурной точки зрения эта граница совпадает с границей славянского ареала...»¹¹

В настоящее время Приднестровская Молдавская Республика прямо и непосредственно граничит с Республикой Молдова, располагающейся на значительной части «Европейской Месопотамии» и в очередной раз сменившей свою геополитическую ориентацию с евразийской на атлантическую после «победы» блока НАТО в холодной войне против Советского Союза и Организации Варшавского договора. Попытки националистического протатонского руководства Молдовы (под какими бы цветами оно не выступало — от нацистского до псевдокоммунистического) пристегнуть к своему атлантическому курсу и многонациональное прорусское евразийское Приднестровье привели к ожесточенному противостоянию и кровопролитной войне 1991–1992 г. г. Националистический постулат «кровь превыше всего», заимствованный правителями Молдовы у румынского классика Михая Эминеску и выдвинутый еще группировкой Снегура–Друка в качестве реальной политики и ее стратегической направленности, вызвал протест у всех категорий жителей Приднестровья, в том числе и молдаван.

Этот протест аккумулировался во всеобщую готовность с оружием в руках защищать свою государственность как единственного гаранта своего образа жизни, своих приоритетов и ценностей, своего менталитета, не говоря уж о благоденствии, свободе и равенстве. Ибо в отличие от постулатов, объявленных правящим в Молдове политическим классом священными, для жителей Приднестровья характернее евразийский мультикультуралистский принцип — «почва превыше крови». Это принцип близкий к евангельскому «нет эллина, нет иудея», принцип сакральной верности родной земле вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности населяющих ее жителей¹².

---

¹¹ Букарский В.В. Геополитическое значение Днестра как границы // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 8. С. 79.

¹² Букарский В.В. Указ. соч. С. 80.

Приднестровье в древнейшие исторические эпохи

Уже в конце II тысячелетия до н. э. Днестр стал рубежом, на котором граничили воинственные племена киммерийцев, упоминаемые еще в гомеровской «Одиссее», и обитавшие в Северном Причерноморье, с племенами фракийцев, проживавшими западнее Днестра, на Балканах и в Карпатах. Здесь проходила западная граница Киммерийского царства, располагавшегося в Северном Причерноморье с центром в Восточном Крыму. «Отец истории» Геродот, посетивший в V столетии до н. э. греческий город-республику Ольвию на Черном море, рассказывал о высоком кургане на берегу Днестра, на котором он побывал. Под этим курганом были похоронены последние киммерийские цари, которые не желая покоряться наступающим скифам перебили друг друга и были похоронены своими соплеменниками со всеми почестями и богатыми приношениями. «Могила царей там можно видеть и поныне», — пишет Геродот¹³.

После отступления киммерийцев в малую Азию, где они были наголову разбиты, степи Северного Причерноморья были заняты скифами, ираноязычными кочевниками, заселившими в конце VII в. до н. э. территорию от Дона до Днестра и низовьев Дуная. Хотя земли Приднестровья являлись западной периферией Скифии, они имели для этого народа очень большое значение, ибо отсюда в V–IV вв. до н. э. они совершали далекие завоевательные походы на Ближний Восток и набеги на фракийские племена, отесняя их в лесистые районы Днестровско-Карпатских земель. Здесь велись и оборонительные войны скифов против персов и войск Александра Македонского. На территории Приднестровья до сих пор сохранилось большое количество скифских курганов и захоронений.

С I в. до н. э. по IV в. н. э. Днестр является западной границей Европейской Сарматии. Как и киммерийцы, как и скифы, сарматы вели постоянные войны с проживавшими западнее Днестра фракийскими племенами гетов и даков,

Топоры и кинжал эпохи бронзы
4 тыс. до н.э.

Киммерийский курган

Скифские воины

Гетская чаша
4 в. до н.э.

¹³ Геродот. История. Л., 1972. С. 190.

Сарматские воины

Гуннские воины

которые создавали воинственные союзы и отправлялись в далекие грабительские походы. Жители греческих городов-полисов Северного Причерноморья старались поддерживать с сарматами дружеские отношения в надежде на их защиту от нападения варварских племен с правобережья Днестра. Это не всегда помогало: в I в. до н. э. гето-дакийские племена под предводительством своего вождя Буребисты огнем и мечом прошли по территории причерноморских степей, стирая с лица земли богатые греческие колонии Ольвию, Тиру и другие. Однако в III в. н. э. окончательный конец господству ираноязычных сарматов в Северном Причерноморье был положен германскими племенами готов, которые пришли в этот регион из Прибалтики и Скандинавии.

С первых десятилетий III в. н. э. Днестр становится пограничной рекой теперь уже между двумя варварскими «державами» — вестготами, подчинивших себе население Днестровско-Карпатских земель, и остготами, проживавших к вос-

току от Днестра и объединивших под своей властью разрозненные племена Северного Причерноморья. Переживавшие период разложения первобытно-общинных отношений варварские племена вели постоянные войны с Римской империей. Нижнее Поднестровье, в частности город Тира стал для них объединяющим центром, откуда уходили пешими и отправлялись многочисленные флотилии на разорение римских провинций. Несмотря на жестокое и отчаянное сопротивление, римляне не в силах были сдерживать натиск объединенных варварских племен на свои границы и в конце III в. вынуждены были уйти за Дунай на Балканы вместе с романизированным ими фракийским населением. В Днестровско-Карпатских землях вплоть до Тисы вестготы получают полное и безраздельное господство, а на востоке от Днестра — столь же безраздельную гегемонию имеют остготы. Вестготы (тервинги) занимали Нижнее Поднестровье и Подунавье, низовье Прута и Сирета. Остготы (грейтунги) создали мощный племенной союз во главе с «королем» Германарихом к востоку от Днестра. Таким образом, Днестр разделял Готию на две самостоятельные части¹⁴.

Более века Днестр являлся границей между двумя племенными «державами» германцев. Однако в 70-е годы IV в. по Великой степи из Монголии в Европу пришли тюркоязычные племена гуннов, которые подошли к берегам Днестра в 376 г. Здесь произошло грандиозное сражение, в котором гунны нанесли сокрушительное поражение германским племенам, а вместе с ними и сарматам, аланам, фракийцам, карпам и др.

Престарелый вождь Германарих покончил с собой. Катастрофическое гуннское нашествие практически оставило земли Северного Причерноморья и Днестровско-Карпатский регион без населения. Около ста лет, до конца V в. эта территория была пустынной и незаселенной — ее жители либо были уничтожены, либо сбежали в пределы Римской империи, которая казалась им безопасной землей.

¹⁴ Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975. С. 323–324.

Формирование славянской цивилизации на Днестре

С конца V в. Приднестровские земли заселяются славянами, которые начали свое движение с севера и востока на Балканы к границам Византийской империи. Приднестровье вошло составной частью в обширный ареал славянской колонизации, простиравшейся от Дона до Эльбы, от Балтики до Мраморного моря. Будучи земледельцами, славяне осваивали новые земли постепенно, в отличие от скотоводов-кочевников, продвигаясь не стремительно единым неукротимым потоком, а по мере заселения и окультуривания пустынных территорий. Они селились на берегах Днестра и других крупных рек — Днепра, Южного Буга, Прута, Сирета и т. д., а также их притоков, проживая в небольших поселках по 5–10 полуземлянок.

Эту колонизацию в VI–VII вв. осуществляли три отдельные крупные группы славянских племен: венеды, обитавшие на севере между Карпатами, Днепром и Балтийским морем; анты заселявшие степи между Днепром, Днестром и Дунаем; склавины, поселившиеся к северо-западу от антов, от Днестра до Эльбы. Условной границей между двумя сильнейшими союзами племен — антами и склавины — становится Днестр. Во второй половине VII в. через земли антов проходит на Балканы племя протоболгар во главе с ханом Аспарухом. Анты были разгромлены тюркоязычными кочевниками и их название исчезает из употребления, имя «склавин» становится общим для обозначения славян как собирательного названия близкородственных племен и территорию антов занимает ново объединение — Русь, ядро которого совпало с центром антского союза.

С конца VII в. земли Приднестровья осваиваются новой волной славянских племен — тиверцами. На севере Приднестровского региона они группировались в районе современного с. Ломачинцы, на юге — близ с. Оланешты¹⁵.

В VIII–IX вв. славяне становятся основным оседлым населением в Приднестровье. В верховьях Днестра обитали племена белых (русских) хорватов, в среднем течении — тиверцев, на юге восточнее Днестра — племена уличей. По Днестру проходил и водораздел между южными и восточными славянами. После создания Первого Болгарского царства на территории Семи славянских племен на Балканах и признания его Византией воины этого государства построили в районе современного с. Калфа пограничную крепость, южнее которой к западу от Днестра и в Подунавье господствовала Балкано-Дунайская культура, а к северу и востоку восточно-славянская культура Киевской Руси.

До середины X в. славяне Приднестровья сопротивлялись попыткам киевских князей включить их в состав Древнерусского государства. При этом они участвовали в походах Киевской Руси на Царьград в 907 и 944 г. в качестве союзников, а не подданных князя. Необходимость защиты от набегов беспокойных соседей приводит, в конце концов, к вовлечению Приднестровских земель в состав Древнерусского государства. Дело в том, что эта территория была привлекательная не только для славян, но и для других народов, главным образом, степных кочевников.

---

¹⁵ Тельнов Н., Степанов В., Русев Н., Рабинович Р. «И... разошлись славяне по земле»: из истории карпато-Днестровских земель VI–XIII вв. Кишинев, 2002. С. 43–44.

Битва руссов с хазарами. Первая половина X века

Славяне и кочевники в Приднестровье

С конца V в. протоболгарские тюркоязычные племена кутригуров и утигуров заселяют степную полосу Северного Причерноморья от нижнего Дуная до Азовского моря. А в середине VI в. ослабленные междоусобными войнами они были покорены аvaraми во главе с каганом Баяном. Точных границ не имея, Аварский каганат с центром в Паннонии объединил под своей властью и кочевников, и часть славян на больших пространствах от Дона до Адриатики, что определило временность и непрочность этого государственного образования. С властью каганата в Днестровском регионе покончили протоболгарские племена оногуров, пришедшие сюда из Восточного Приазовья в 70-е г. г. VII в. Вместе с местными славянами они вытеснили своих мучителей авар, а затем переселились за Дунай. Признание византийским императором Константином IV Дунайской Болгарии в 881 г. оказало благотворное влияние на дальнейшее развитие Приднестровья. Однако с конца VII в. нижний Днестр становится границей между Хазарским каганатом и Болгарией¹⁶.

На протяжении VIII в. земли Нижнего Приднестровья не знали мира и стабильности, а проживавшая здесь население подчинялось Хазарскому каганату с центром в городе Итиль на нижнем течении Волги. В начале IX в. болгары во главе с ханом Омуртагой захватили земли каганата от Днестра до Днепра. Но пришедшие в конце 30-х г. г. IX в. в Северное Причерноморье и на Дунай венгры, вытесняют болгар и создают страну Ателькузу (от старовенгерского «Этелькез» — междуречье) на территории между реками Варух (Днепр), Куву (Южный Буг), Труля (Днестр) и Сирет. Избранный мадьярами первым князем Арпад в 896 г. уводит свои племена из княжества Ателькузы в Паннонию, где и было создано впоследствии венгерское королевство.

Место мадьяр в Северном Причерноморье занимают тюркские кочевые племена печенегов, которые перешли Волгу в 900-м году и на завоеванных землях создают новое государство — Пачинакию (Печенегию), на которой расселилось восемь фем племенных союзов кочевников во главе с великим князем. Днестр снова стал пограничьем: теперь уже между фемой Гиасихопон на левом берегу среднего Днестра и фемой Хавуксингила на правом берегу Днестра. Враждебные отношения между кочевниками и славянами заставляли последних покидать нижнее Приднестровье в поисках безопасной земли в лесистых районах среднего и верхнего течения Днестра. И если в 885 г. объединенные силы тиверцев и уличей смогли успешно отразить поход киевского князя Олега с целью присоединения их земель к Руси, то в середине X в. при князе Святославе Игоревиче большая часть Приднестровья и большая часть Днестровско-Карпатского региона прочно вошла в состав Киевской Руси. Славяне искали защиты от кочевников под сенью мощного государства¹⁷.

В X–XI вв. Приднестровские земли являлись неотъемлемой частью Древнерусского государства, где правили посадники киевского князя со своими дружинниками. Для Руси эта терри-

---

¹⁶ История Приднестровской Молдавской Республики (далее «История ПМР»). Т. I. Тирасполь, 2000. С. 95–96.

¹⁷ Бабилунга Н.В. Геополитический разлом на берегах Днестра: Русский мир и «Европейская Месопотамия» // Гражданское общество и правовое государство. — Тирасполь, 2010. С. 93.

Хазарская сабля

Славянские топоры. X-XI вв.

тория имела стратегически важное значение, поскольку она являлась частью пути «из варяг в греки». Это был достаточно оживленный регион восточнославянского мира, население которого участвовало в формировании единой древнерусской народности. После 944 г. ни тиверцы, ни уличи в летописях уже не упоминаются — восточные славяне становятся единым древнерусским этносом, русским народом.

В начале XI в. из-за волжских степей на владения печенегов начинают совершать набеги их конкуренты и противники тюркоязычные племена торков. Обессилевшие войной против русских дружин Ярослава Мудрого, в середине XI в. печенеги уходят за Дунай в пределы Византийской империи, надеясь найти там покой и защиту. Степные районы Пачинакии заселяют торки, впрочем, ненадолго, поскольку сыновья Ярослава Изяслав, Святополк и Всеволод в 1068 г. изгоняют их из Приднестровья. Но, поскольку Византия отказалась их принимать, остатки торков возвращаются на окраинные славянские земли в качестве союзников Руси как «черные клобуки».

Гораздо более серьезную опасность для славян представляли половцы, которые в 1068 г. разбив русские дружины братьев Ярославичей начинают предпринимать систематические набеги на Русь. Захватив в 70–80-е гг. XI в. огромные пространства земли от Алтайских гор до Днестра и устья Дуная, половцы основали на этих землях несколько крупных военных союзов — «Приднепровский», «Приазовский», «Лукоморский» и др. А на Днестре кочевала группировка «диких половцев», не вошедшая ни в один из союзов. Днестр в его нижнем течении ограничивает великую Евразийскую степь, которая у восточных авторов получает название Дашт-е-Кыпчак — Половецкая степь, ибо вся ее территория контролировалась половцами и являлась плацдармом для военных походов на ослабленные усобицей русские княжества. Во второй половине XII в. масса половцев наводнила нижнее течение Днестра, что привело к упадку и исчезновению многих славянских поселений, жители которых были вынуждены уходить на север, в пределы Галицкой Руси. Близкое соседство с кочевниками нанесло серьезный удар по славянской цивилизации в Приднестровье, но не уничтожило ее полностью.

Приднестровье как Понизье Галицкой Руси

Распад Киевской Руси после смерти сына Владимира Мономаха князя Мстислава ознаменовал начало раздробленности и ослабления государственности у славян, что особенно трагичные последствия имело в таких пограничных районах, как Приднестровье. Князья прилагали большие усилия, чтобы подчинить себе земли Приднестровья по всему течению реки до Черного моря и включить их в состав Галицкого княжества. Но господство кочевников в этой части русских земель не позволяло это сделать.

Само Галицкое княжество находилось на северо-восточных склонах Карпат, на территории, называемой в те времена Подгорье. На юго-востоке к нему примыкала территория так называемого Понизья — среднее и нижнее течение Днестра, а также Подунавье с городами Белгород, Малый Галич (Галац) и область Берладь. В Понизье помимо кочевников селились и бежавшие сюда жители Галицкого княжества, так называемые галицкие выгонцы и бродники, по разным причинам покинувшие свое государство, чтобы вести на Днестре достаточно свободную, независимую, но смертельно опасную жизнь рядом с кочевниками. При князе Ярославле Осмомысле (1153–1187 г. г.) эти земли были подконтрольны Галичу. Но в целом Понизье сохраняло свою самостоятельность, хотя и входило в зону притяжения Подгорья, являясь его как бы «ближним зарубежьем».

Приток беженцев в Подгорье из Приднестровья, Побужья и Попрутья способствовал усилению Галицкого княжества, росту его мощи и авторитета. Но и на землях Приднестровья к середине XIII в. скопилось большое количество бродячего русского населения, известного по источникам как «бродники». Отчужденные от оседлой жизни в пределах своих княжеств, находясь в тесных контактах с кочевниками, временами враждуя, временами сближаясь и ассимилируясь с ними в образе жизни, интересах и стремлениях, эти русские люди из Галицких выгонцев и бродников положили начало формированию в Днестровско-Черноморских степях новой общности, основанной на слиянии и скрещивании двух культур: славяно-оседлой и кочевой. Эта общность была прототипом казачества более позднего времени. В XII–XIII вв. она играла заметную роль в политических событиях эпохи.

Вместе с половцами бродники принимали участие в византийско-болгарской войне на Балканах на стороне восставших против империи болгар. Бродники как и половцы находились в центре внимания римской церкви, стремившейся к расширению католического влияния в Восточной Европе. Вообще Днестровско-Дунайские земли в ту пору были объектом притязаний Византийской империи, Венгрии и Польши. Через эти экономически богатые районы тогда проходил важный международный торговый путь: Балтийское море — Висла — Западный Буг — Днестр — Черное море. Галицкие князья энергично сопротивлялись попыткам других стран контролировать Днестровскую часть этого пути¹⁸.

---

¹⁸ История ПМР. Т. I. С. 102–103.

В конце XII в. князь Роман Мстиславич (1170–1205) овладел Галицким княжеством и объединил Южную и Западную Русь. Понизье находилось под властью этого сильнейшего из князей Руси, пока он не погиб от рук поляков в 1205 г. После ряда боярских смут престол Галицкого княжества оказался в руках новгородского князя Мстислава Удалого. Ипатьевская летопись упоминает для этого времени пограничные с Понизьем Галицкие города: Ущица на верхнем Днестре, Микулин на Сирете, Бакоту, Калюс, Кучельмин на Днестре и крепость Каменец. Этот район верхнего Поднестровья был южной окраиной Галицкого княжества. Мстислав Удалой отдал свою дочь Марию за сына венгерского короля Андрея и передал ему Галицкий стол. Сам же для себя Мстислав наметил Понизье, где собирался основать особое княжество со столицей в Бакоте на Днестре. При этом он рассчитывал впоследствии соединить это княжество с Поросьем. Однако смерть в 1228 г. помешала ему осуществить эти планы¹⁹. Очевидно, это был первый после развала Киевской Руси (но, как мы увидим, далеко не последний) проект соединения всех русских земель от Днестра до Днепра в составе единого государства.

Даниил Галицкий

Время правления Даниила Галицкого (1238–1264) стало периодом наибольшего экономического, политического и культурного подъема Галицко-Волынского княжества и его Понизья, несмотря на монголо-татарское нашествие. В конце 1240 г. орды хана Батые захватили Галицко-Волынское княжество, разрушили Киев и другие древнерусские города. Даниил Романович вынужденно подчинился власти Золотой Орды, получая из рук хана ярлык на правление своей землей. Его попытки заручиться поддержкой католического Запада для борьбы с монголо-татарами не увенчались успехом. Во второй половине XIII в. Приднестровье было включено в «Улус Ногая» и стало частью Подолии, территории

Золотой орды. После смерти Даниила в Галицко-Волынском княжестве начались смуты, раздоры и убоицы, которые привели к его распаду на четыре части.

Разорительное нашествие Батые означало новую катастрофу приднестровского славянства. Население отчасти было уничтожено, отчасти бежало в гористые и лесистые районы, труднодоступные для кочевников. Оставшихся жителей монголо-татары обложили данью. Большинство славянских городов было разрушено, ибо летописи XIV в. указывают на отсутствие в Подольской земле городов. Кочевье ордынских темников, владевших Приднестровской территорией, были расположены в степной полосе Подолья.

До 1257 г. Понизье оставалось в руках Галицкого князя, а затем монголо-татары захватили главное укрепленное поселение Понизья крепость Бакоту, располагавшуюся на берегу Днестра между речкой Студеницей, левым притоком Днестра и поселением Старая Ущица. Связь Понизья с Галицким княжеством с этого времени была прервана, поскольку степная

---

¹⁹ Бабилунга Н.В. Приднестровье в составе Великого княжества Литовского (исторический очерк) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1997. № 1. С. 9.

зона Приднестровья вошла в отдельный от Золотой Орды улус, где полностью хозяйничали татары. Правда, Понизье пользовалось значительной автономией, поскольку татары были заинтересованы в оживлении хозяйственной жизни и увеличении дани, которую собирали для них представители местных общин «атаманы». Эти люди возглавляли мелкие административные единицы Подолии — «тьмы» и назначались татарами из местного славянского населения. Они подчинялись баскакам, которые контролировали сбор дани и всю деятельность атаманов, а сами подчинялись татарским князьям. Летописи сохранили имена трех последних татарских владетелей Подольскими землями — Хаджибей, Кутлубуга и Димитрий, которых литовская летопись называет «отчичами и дедичами Подольской земли»²⁰.

Средневековая лодка-долблёнка, поднятая со дна р. Днестр (Бендеры). XV в.

²⁰ Гульдман В.К. Памятники старины Подолии (материалы для составления археологической карты Подольской губернии). Каменец-Подольский, 1901. С. 175.

Приднестровье в составе Русско-литовского государства

В 1362 г. русско-литовское войско под командованием Ольгерда Гедиминовича разгромило татар в битве на реке Синие Воды (правом притоке Южного Буга). После этого татары ушли частью в Золотую Орду, а частью в Крым. С этого времени Подолия была включена в состав Великого княжества Литовского, простиравшегося от Балтийского до Черного морей. Областью Подолии с середины XIV до конца XVI вв. называли территорию, включавшую в себя всю левую половину бассейна Днестра от впадения в него реки Сирет севернее Черновиз до черноморского побережья, включая бассейн реки Южный Буг и нижнюю часть правобережья Днестра до впадения в него реки Рось. Ольгерд изгоняет из Киева подручного Орды Федора и передает город своему сыну Владимиру, а Подолию получили в лен четыре брата, племянники Ольгерда Юрий, Александр, Константин и Феодор.

С середины 60-х г. г. XIV в. вооруженные дружины братьев Кориатовичей обороняют Подолию от татарских посягательств, укрепляя на Днестре старые крепостные сооружения (Бакота) и возводя новые (Смотрич, Каменец, Скала и др.). При этом Юрий поселился в Каменце, Александр — в Смотриче, Константин — в Бакоте и Феодор — в Червонограде. Видимо братьям принадлежали земли не только Левобережного Поднестровья, но и Днестровско-Прутское междуречье. Однако в 1386 г. Кревская уния провозгласила соединение Литвы и Польши под властью короля Владислава Ягайло. Братья Кориатовичи поспешили принести присягу на верность польской короне. Молдавский господарь Петр I Мушат, основатель новой династии господарей в княжестве, также являлся вассалом польского короля. В 1387 г. польский король и молдавский господарь договорились о том, что границы их владений будут проходить по Днестру. Так к концу 80-х г. г. XIV в. граница между Молдавией и Русско-Литовским государством, все более втягиваемым в орбиту польской государственности, прошла по реке Днестр. С тех пор вплоть до XX в. граница молдавской государственности никогда не включала земли восточнее Днестра. После смерти других братьев единственным владельцем Подолии остался Феодор Кориатович, который после Кревской унии принес вассальную клятву королю Владиславу Ягайло и продолжал править на Днестре. Но двоюродный брат короля великий литовский князь Витовт заключил Феодора в тюрьму и стал самолично править Подолем.

Однако Витовт Кейстутович вскоре уступает Подолье полякам и эта территория заселяется шляхтой и магнатами под руководством вельможи Спытка Мельштинского, получившего территорию от Днестра до Южного Буга в лен за службу королю. Но в 1410 г. Витовт выкупает у короля эту территорию и начинает ее освоение. Два десятилетия вплоть до смерти Витовта в 1430 г. не только в верхнем, но и в среднем и нижнем течении Днестра литовцы и русские строят крепости и замки, укрепляя границу Русско-литовского государства, — в устье Днестра был построен замок «Черный город», в среднем течении — крепость Караул, недалеко от нынешней Рыбницы, в районе современной Одессы — гавань Хаджи-бей. Укрепляя государственность, Витовт развивал восточно-славянскую колонизацию, раздавая привилегии

Ольгерд Гедиминович

на право основания новых городов и сел, которые были хорошо защищены кольцом военных укреплений. Это не особенно устраивало поляков, желавших присоединения данных земель к польскому королевству. Весной 1431 г. между польским королем и великим литовским князем Свидригайло началась война за земли Подолья, в которой поляки захватили четыре западных повета, а в руках Литвы осталась только Брацлавщина, пятый повет. При этом крепость на Днестре Бакота была уничтожена и больше уже никогда не возрождалась.

Истощив свои силы в борьбе с Московской Русью, литовцы не могли уже противостоять польской экспансии. В середине XV в. Приднестровье как часть Брацлавского и Подольского княжеств было включено в состав Киевского княжества и Свидригайло по сути был последним подольским князем. Но после его смерти в 1452 г. поляки эти земли больше не раздавали местным князьям, а в 1471 г. они уничтожают в Киевщине и княжеский престол, само Киевское княжество было раздроблено на поветы и превращено в воеводство. Приднестровье входит в длительный период стагнации и кризиса, местное население испытывает на себе не только экономический и сословный гнет, но и притеснения со стороны господствующей в Польше католической церкви. Литовцы переняли у поляков узко-сословную организацию общества и католичество и более не играли в этих землях никакой роли.

Приднестровье в составе Речи Посполитой и Крымского ханства

Соперничество между Польшей и Литвой за Подолию не оставило в стороне и крымского хана. В 1453 г. с падением Константинополя гибнет Византийская империя, на обломках которой возникает новое мощное военно-феодальное государство — Османская империя. Захватив ряд стран Восточной и Юго-Восточной Европы, турки хотели превратить Черное море во внутреннее «озеро» своей империи, чтобы все его побережье стало мусульманским. В 70-е годы XV в. крымские татары принимают ислам и начинают периодические набеги на Подолье и Киевщину. Эти набеги были безнаказанными и татары могли беспрепятственно убивать и угонять в рабство местное православное население, поскольку ни поляки, ни литовцы защитой этих земель не занимались. А в 1506 г. хан Менгли-Гирей в своем торжественном манифесте объявил всю Южную Русь и даже Русско-Литовское государство своим родовым владением. Польский король Сигизмунд II Август за свое долгое 40-летнее царствование не предпринял ни одного шага для защиты жителей страны от турок и татар. Именно он допускает в страну иезуитов и в 1569 г. соединяет по Люблинской унии скипетры Польши и Литвы²¹.

Территорию Подолья, захваченную когда-то у Литвы, поляки были вынуждены поделить с крымскими татарами, которые после ряда разорительных набегов на Приднестровье и Южную Русь в целом чувствовали здесь себя совершенными хозяевами этих земель, поскольку местного славянского населения в Подолии уже просто не оставалось. Междуречье Днестра и Южного Буга южнее речки Ягорлык (левого притока Днестра в его среднем течении) вплоть до Черного моря подчинялось крымскому хану. Здесь по Днестру крымчаки граничили с Молдавским княжеством, которое с 1538 г. окончательно входит в систему Османской империи. Эта территория называлась в источниках по-разному, — Очаковская земля, Едиссан, Эть-Шан, Татарская пустыня, Ханская Украина и т.д. Здесь кочевали татарские орды под названием «ногаи», вошедшие впоследствии в Едиссанскую, Буджакскую и другие орды. Под влиянием турецкого султана и в виду трусливой политики польского и литовского руководства аппетиты татар постоянно возрастали и они в своих походах доходили до Белой Руси, до Черной Руси и даже до Литвы.

Южная часть Приднестровья вообще почти не имела своего постоянного земледельческого населения за очень небольшим исключением в районе Дубоссар и Очакова. По этой территории кочевали татарские орды и уничтожали любые возникающие здесь населенные пункты, а их жителей убивали или угоняли в плен для продажи на рынках рабов на Ближнем Востоке. Такие рынки существовали также в Дубоссарах на Днестре, где продавались молодые рабы для использования на тяжелых работах. Здесь пополняли свои гаремы татарские мурзы и агенты султана, а захваченных еврейских, армянских, греческих, генуэзский и прочих купцов продавали тем, кто рассчитывал получить от их родственников богатый выкуп. В Дубосса-

---

²¹ Бабилюнга Н.В. Приднестровье в составе Великого княжества Литовского (исторический очерк) // Еже годный исторический альманах Приднестровья. 1997. № 1. С. 20.

рах проживал ответственный представитель крымского хана в Едиссани (дубоссарский каймакам), который в свою очередь являлся послушным проводником воли турецкого султана, объявившего себя главой мусульманского мира. Конечно, русское, украинское и молдавское население часто бежало в эти плодородные степи, в надежде укрыться от притеснений помещиков, от крепостной неволи, от турецкого режима, от религиозных гонений. Но надежного укрытия эти земли не давали, ибо татарские орды постоянно грабили и сжигали возникающие поселения, угоняя в Крым пленников. Особенно большим бесчинствам и разорениям подвергалась приднестровская часть Едиссана во времена войн и вооруженных конфликтов между Польшей, Турцией, Крымским ханством и Россией.

Что касается северной части Приднестровья, то эта территория в пору польской экспансии была заселена польскими шляхтичами и магнатами, закрепостившими большую часть крестьянского населения, которую тут составляли главным образом православные украинцы и молдаване. Их называли «диссидентами» и «схизматиками», их гражданами Речи Посполитой не считали. Административно эта территория севернее р. Ягорлык входила в Брацлавское воеводство Речи Посполитой. Эти земли также не раз подвергались разорительным нашествиям турок и татар, поэтому сельского населения здесь было немного, а городское укрывалось за прочными крепостными стенами. Нормальное поступательное развитие этой территории в сложившихся условиях было просто невозможно, как и сама мирная жизнь.

Однако самое население, не получавшее ни от кого поддержки и помощи, брошенное своими правителями на милость беспощадных врагов, в конце концов могло рассчитывать только на свои силы, а потому казацкая самооборона постепенно занимает все большее и большее значение в жизни этих людей. Приднестровье вошло в край казацкой обороны, точнее, в его первый уровень. Неусыпное наблюдение за степью и предупреждение о появлении противника стало постоянной функцией местного казачества. Здесь же начинался и второй уровень, отпор с использованием крепостей, гарнизонной, войсковых частей и ополчения на наиболее опасных участках, — переправах, бродах и проч. В польской системе обороны Приднестровье постепенно начинает играть совершенно незаменимую роль и поляки были вынуждены специально создавать и содержать полки так называемого реестрового казачества. Но не меньшую роль казацкая самооборона имела для самих приднестровцев, для их борьбы против иноземных захватчиков всех мастей. В этой борьбе и в этих войнах приднестровцы получали богатый опыт самовывживания и самосохранения, когда помощи ждать было неоткуда.

Татарский конный воин

Попытки создания в Приднестровье казацко-молдавской государственности

Особенно этот опыт пригодился в XVI в. во времена борьбы украинского народа за национальное освобождение. Наследники и потомки галицких выгонцев и бродников, приднестровские казаки были одними из основателей и граждан своеобразной казацкой государственности — Запорожской Сечи, в которой все казаки считались равноправными, свободными, живущими по законам устного права и обычаям земли, которые неукоснительно соблюдались и передавались из поколения в поколение. С середины XVI в. Запорожская Сечь стала центром обширных территорий, включавших берега Днестра, Левобережье Днепра, Киевщину, Подолье, Волынь, Брацлавщину, Черниговщину. Казаки не признавали польскую государственную администрацию и подчинялись избираемым ими самими гетманам. Приднестровье входило в состав Винницкого и Брацлавского полков²².

Приднестровье было казацким плацдармом для походов в оккупированную турками Молдавию. Предводители казачества вынашивали планы вытеснения турок за Дунай, освобождения княжества от османского ига и создания на землях от Днестра до Буга буферного казацкого государства, не подчиненного ни туркам, ни полякам, ни татарам. Один из первых походов в наши земли был предпринят хмельницким старостой и первым гетманом войска запорожского Предславом Лянцкоронским в начале XV в. Казаки поставили целью выбить из устья Днестра турок и осадили крепость Аккерман (Белгород-Днестровский), а потом напали на Очаков. И хотя своей основной цели им добиться не удалось, они нанесли туркам и татарам серьезный урон и ушли с богатой добычей. Это был казацкий ответ на разорение крымчаками Подольских земель в 1510 г., когда они пленили и увели в рабство десятки тысяч русских людей. В 1540 г. запорожцы вместе с молдаванами осадили построенную султаном Сулейманом Великолепным крепость Бендеры, но, не в силах ее взять, спустились по Днестру к Аккерману. В 1561 г. запорожцы под предводительством своего полуполюгендарного предводителя Дмитрия Байды-Вишневецкого сосредоточились в Приднестровье, а затем перешли реку, надеясь освободить Молдавское княжество от турецкого ига, а честолюбивый князь предполагал даже занять молдавский престол. Население восторженно встречало казаков как своих освободителей, что не могло не напугать бояр. Они избирают на престол не Байду, а боярина Стефана Томшу, который хитростью завлек казацкого вождя в свой лагерь и отправил в Стамбул на мученическую смерть²³.

Весь XVI в. не прекращались казацкие походы с левого берега Днестра на Молдавию. Особенно ярким из них был приход казаков под командованием гетмана Ивана Свирговского в 1574 г. на помощь господарю Иоанну Лютому, осмелившемуся поднять освободительную борьбу против турецкого ига, которая печально закончилась гибелью всех казаков

---

²² История ПМР. С. 136.

²³ История ПМР. Сс. 137–139.

и молдавского войска. Но совместная борьба казачества и молдаван против османской агрессии в Приднестровье не прекращалась. Один из казацких лидеров, Иван Подкова, выдававший себя за брата Иоанна-воеводы, в 1577 г. даже несколько недель побывал на престоле Молдавии в ее столице Яссах. Как и Вишневецкий, он предполагал возможность создать буферное казацко-молдавское государство по обоим берегам Днестра. Подкова просил польского короля Стефана Батория содействовать в этом казакам. Но, схваченный поляками и ненавидимый королем как предводитель «казацкого быдла», Иван был казнен лютой смертью во Львове. По этому поводу во львовской летописи иронично писалось, что казак был казнен за то, что защищал Польшу от турок и татар: «1578. Баторий был во Львове и поехал на охоту, а приказал казака Подкову казнить, ибо посол турецкий жаловался на него, что татар бил и до Польши не допускал»²⁴.

Приднестровье стало главной базой для казацких восстаний под руководством Северина Наливайко и Григория Лободы в 1594–1596 г. г. Интересно, что гетман Наливайко в 1594 г. совершил удачные походы против татар на Бендеры и Килию. После этого в декабре 1595 г. он написал письмо королю Сигизмунду III, в котором откровенно изложил свои планы создания казацкого государства под покровительством польского короля. Эти планы предусматривали полное освобождение от татар территории от Днестра до Южного Буга, заселение этих земель казаками, которые будут свободны и послушны польской короне, выступая ее защитниками. Территории предполагаемого казацкого государства в письме обрисовывались как «пустыни между Бугом и Днестром на турецком и татарском шляху, между Тягиною и Очаковым, на пространстве 20 миль от Брацлава, где от сотворения мира никто не обитал»²⁵. В ответ на такую «милость» короля, если бы она в действительности была бы оказана, казаки обещали защищать Польское королевство от набегов всех его недругов, прежде всего, татар и турок.

Предслав Лянцкоронский

Северин Наливайко

Григорий Лобода

²⁴ Там же. С. 143.

²⁵ История ПМР. С. 144.

Несмотря на то, что предложение о создании в Татарской пустыне от Днестра до Буга или даже Днепра было вы годно польской короне (она формально прирастала землями, которые ей не принадлежали), Польша не могла допустить образования казацкой вольницы, подвластной гетману, у себя под носом. Ведь в этом случае центр казачества переносился бы с Днепра, из Запорожья на Днестр, где Наливайко собирался построить мощную казацкую крепость, возможно даже где-то в районе будущего Тирасполя. Но королевская «милость» выразилась в другом: гетман был схвачен и вывезен в столицу Польши. В течение года Северин Наливайко подвергался жестоким пыткам, а после этого был казнен в Варшаве во время Сейма. Центр казачества остался в Запорожье и больше никто не строил планов переноса его на Днестр.

Казаки не раз спасали Польшу от полного разгрома во времена польско-турецких войн XVII в. Но чаще им приходилось вести войну с поляками за свою веру, честь и достоинство. Казацкие антипольские восстания охватывали Подолию с Приднестровьем всю первую половину XVII в. В период между Зборовским и Белоцерковским миром (с августа 1649 по сентябрь 1651 г.) Приднестровье официально признавалось польской властью частью казацкой автономии, частью Украинского государства. Пока поляки вновь не подчинили себе эти земли. А в январе 1654 г. по решению Переяславской Рады, которая венчала Освободительную борьбу украинского народа, Приднестровье вместе с другими украинскими землями вошло в состав России. Впервые Приднестровье стало территорией России в середине XVII в. как казацкая земля и местные жители присягали на верность российскому царю и Отечеству. Правда ненадолго и формально: поляки отчаянно сражались за Приднестровье, не желая покидать стратегически важные для них земли на границе Османской империи, Украины, Крымского ханства и Молдавии. Изгнать окончательно поляков со своих земель не хватало сил ни у местных казаков, ни у России: согласно Андрусовскому перемирию 1667 г. Россия потеряла Приднестровские земли.

Хотя вскоре, через пять лет, поляки вынуждены были подписать с Турцией позорный для Польши Бучацкий мир (1672 г.), по которому все Подолье с Приднестровьем, часть Волыни и Полесья король передал султану. Они находились в составе Османской империи без малого четверть века под властью марионеток Порты. Проблема турецкой экспансии на левобережье Днестра была решена в связи с разгромом принцем Евгением Савойским турецкой армии Мустафы II в битве при Зенте в 1697 г., когда по решению Карловицкого конгресса 1699 г. Польша отобрала у Турции Правобережную Украину вместе с Подолем и Приднестровьем. Местные казаки, которые с оружием в руках в жестоких сражениях отвоевывали у врагов свои земли, вновь ничего не получили и вернулись под прежнее хорошо им знакомое ярмо польского владычества. А после смерти короля Яна Собесского, Сейм вообще запретил казачество. Приднестровцам предстоял еще целый век борьбы за свое освобождение от польского засилья и татаро-турецкой агрессии.

Приднестровье в русско-турецких войнах XVIII века

Российская империя в течение всего XVIII в. боролась за возвращение южно-русских земель и выход страны к Черному морю, за освобождение православных народов от османского ига. Она несла в многочисленных русско-турецких войнах значительные материальные и людские потери, но одновременно она несла надежду единоверным балканским народам на освобождение от османского гнета. Россия как великая держава считала себя вправе вместе с другими европейскими странами вмешиваться и во внутренние дела Польши, покровительствуя православным и протестантам, испытывавшим притеснения со стороны католиков. Это открывало дорогу населению Приднестровья к избавлению от религиозных притеснений и воссоединению с остальной частью Украины.

Впервые русские войска появились на нашей земле в 1711 г. во время Прутского похода Петра Великого. Когда разгромленный под Полтавой шведский король Карл XII бежал под защиту турок в Бендерскую крепость с остатками своих войск, его сопровождал бывший гетман И. Мазепа, единственный кавалер Ордена Иуды, специально для него отчеканенного Петром. Вскоре Мазепа умирает в грязи и нечистотах под стенами Бендер, а его преемник Ф. Орлик и Карл активизируют козни против России, пытаясь втянуть в войну против русской державы Турцию, Крымское ханство и европейские страны. Молдавский господарь Михаил Раковица, будучи политиком пророссийской ориентации, информировал русского царя об этих интригах. Султан, прослышав об этом «недостойном поведении» своего ставленника, немедленно свержает его с престола и назначает господарем Дмитрия Кантемира, надеясь на его преданность и благодарность. Но султан ошибся.

Будучи энциклопедически образованным ученым, тонким дипломатом и политиком, горячим патриотом своей родины, Кантемир мечтал об ее освобождении от османского ига и по восшествию на престол устанавливает связи с Луцком, где находилась ставка Петра. Они договарива-

Дмитрий Кантемир

Казачья пограничная стража

Сторожевая вышка «Фигура»

Казачий пограничный дозор

ются о совместном вооруженном выступлении Молдавии и России против османов. После освобождения Молдавии и Валахии от турок, эти Дунайские княжества должны были обрести самостоятельность и национальную свободу под гарантиями и покровительством России. В конце мая Петр с основной армией перешел Днестр в районе Сорок, а конница фельдмаршала Б.П. Шереметева перешла Днестр в районе приднестровского села Рашков. Молдаване встречали русских с ликованием и радостью; армия Петра пополнялась и росла за счет добровольцев не по дням, а по часам.

Но военная удача в этот раз была не на стороне России. В генеральном сражении на берегу Прута у с.Станилешты против 40-тысячного русско-молдавского войска выступили 200-тысячные полчища янычар и крымчаков. Кровавое сражение не принесло победы ни османам, ни русским. По подписанному миру Россия отдавала туркам Азовскую крепость, а русская армия покидала Молдавию в полном вооружении и с развернутыми знаменами. Вместе с ней вынуждены были покинуть родину Дмитрий Кантемир и тысячи его единомышленников, которые обрели в России новое Отечество.

Штурм Бендерской крепости в 1770 г. Диорама.

К следующей русско-турецкой войне привели грабительские набеги крымчаков на русские земли. Она продолжалась пять лет с 1735 по 1739 г. г. Русская армия под командованием фельдмаршала Б.Х. Миниха в 1737 г. после захвата Крыма штурмом завладела главной турецкой крепостью в Северном Причерноморье Очаковым и открыла путь на Днестр, в Молдавию, Валахию и на Балканы. После срыва переговоров в Немирове, где русские дипломаты предлагали мир на условиях независимости Молдавии, Валахии и передачи России Северного Причерноморья до Днестра (чему воспротивился главный союзник России — Австрия), русские солдаты перешли это пограничье и вошли в Яссы — тогдашнюю столицу Молдавского княжества. Вместе с ними Молдавию освобождал и молдавский корпус под командованием Антиоха Кантемира, сына бывшего господаря княжества. Но в условиях сепаратных договоренностей Австрии с султаном, Россия подписывает с Портой Белградский мир, по которому Турция возвращала Азов, и русские покинули завоеванную территорию.

Приднестровье играло важную стратегическую роль и в следующей русско-турецкой войне 1768–1774 г. г. В ответ на поползновения крымских татар захватить обширные русские земли, армия под командованием генерал-аншефа А.М. Голицына освобождает от кочевников земли от Днепра до Днестра, а в сентябре 1769 г. занимает не только Южное, но и Северное Приднестровье. Турецкая крепость Хотин на правом берегу Днестра пала. Армия генерал-аншефа П.И. Панина после двухмесячной кровопролитной осады штурмом взяла неприступную турецкую крепость Бендеры. Русские войска под командованием генерал-аншефа П.А. Румянцева, разбив турок в победоносных сражениях при Ларге и при Кагуле в 1770 г. берут крепости Аккерман в устье Днестра, Измаил на Дунае и входят в Яссы.

Может быть, и не столь важные в стратегическом отношении, но, тем не менее, жестокие и кровопролитные бои развязались и на территории Левобережного Приднестровья. Турецкие войска перешли Днестр в районе Дубоссар с правого берега на левый берег реки, где завязались жаркие бои с подразделениями русских войск генерала Зорича и полковника Лопухина. В ходе этих боев город был сожжен. На помощь русским пришли части под командо-

Граф Бурхард Христофор Миних

Князь Михаил Михайлович Голицын

Художник Иванов «Бендерская крепость».

П.И.Панин – генерал –аншеф, командующий 2-ой русской армией в 1770 г.

Схема осады Бендерской крепости в 1770 г.

Карта осады и штурма Бендерской крепости в 1770 г.

Вручение князю Потемкину-Таврическому ключей от Бендерской крепости в 1789 г.

ванием Х.Витгенштейна, которые помогла выбить турок и татар из Дубоссар весной 1770 г. После этого Эдиссанская, Буджакская, Джамбульская и Едичкульская орды были вынуждены заявить о своей независимости и признать себя вассалами России. После Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Крым был присоединен к России, вместе с землями от Днепра до Южного Буга. В Приднестровье же сохранялся статус-кво: его северная часть выше речки Ягорлык продолжала находиться в составе Брацлавского воеводства Речи Посполитой, а территория от Ягорлыка до Черного моря оставалась местом обитания кочевых татарских орд.

Последняя русско-турецкая война XVIII в. началась в августе 1787 г. из-за желания султана вернуть себе Крымское ханство и вытеснения России из Северного Причерноморья. По его приказу буджакская орда сразу же по объявлению войны очистила Приднестровские земли от оседлого православного населения. Это был последний в истории татарский погром Приднестровья. В декабре 1788 г. русские войска, штурмовав Очаков, устремились в Южное Приднестровье, захватили Хаджибей, Аккерман, Каушаны, а затем и Измаил на Дунае, который был взят знаменитым штурмом суворовских чудо-богатырей. Последний оплот османов на Днестре, Бендерская крепость пала в ноябре 1789 г. Кочевые татарские орды были переселены в Крым, а пустующие земли Приднестровья были отданы черноморским и донским казакам. К пепелищам своих домов стали возвращаться жители, бежавшие в начале войны от татарских погромов.

В Дубоссарах, где находилась главная квартира русской армии, фельдмаршал Г.А. Потемкин разрабатывал не только стратегию войны против Турции, но и планы освоения освобожденных земель, их заселения и надежной защиты. Потемкин стал основателем города Григориополя, первые жители которого — армяне, бежавшие от турецких и татарских бесчинств в Аккермане и других городах, — назвали город в честь своего благодетеля. Его жители стали подданными России. Ведь по Ясскому миру 1789 г. территория от Южного Буга до Днестра, территория Приднестровья стала российской землей. Начался самый длительный период мира в истории Приднестровских земель.

В русских войсках против турок и татар воевало много приднестровцев-добровольцев, как и много казаков распушенной Екатериной II Запорожской Сечи, а так же волонтеры из Молдавии, Валахии, Болгарии, Сербии и других поработенных Турцией стран. По инициативе фельдмаршала Г.А. Потемкина, командующего русскими войсками в войне 1787–1791 г.г., из бывших запорожцев был создан «Кош верных казаков», насчитывавший более 12 тыс. человек и переименованный затем в Черноморское казачье войско. Война закончилась подписанием Ясского мира, по которому к России была присоединена территория между Бугом и Днестром (южнее р. Ягорлык) и граница между Османской и Российской империями впервые в истории соединилась и прошла по Днестру. Воины Черноморского казачьего войска и других казачьих соединений были расселены «на привольных местах» левого берега Днестра от Терновки до Черного моря, где было основано 25 больших казачьих куреней (станций) со своим кошем в Слободзее, ставших опорными пунктами России на новых рубежах. Так Приднестровье — исконно казацкий край — в составе России заселяется первыми жителями и освободителями его, — казаками, украинцами, молдаванами, русскими и представителями других народов.

Портрет князя, генерала-фельдмаршала
Г.А.Потемкина-Таврического

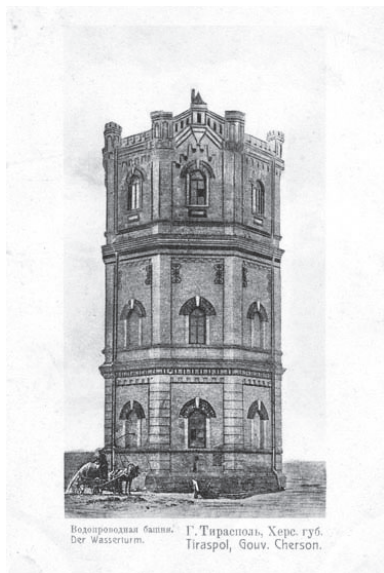

Портрет генерала-фельдмаршала М.И.Кутузова

Светлейший князь Петр Христианович Витгенштейн
(Людвиг Адольф Петер цу Зайн-Витгенштайн)

Приднестровье в составе Российской империи

Водонапорная башня в Тирасполе

Писларук (Слабушкина) Дарья Степановна,
учитель нач. классов СШ №2, Тирасполь
4 августа 1913 г.

Эдиссанская орда татар была переселена правительством в Крым, который к тому времени уже десятилетие был российской территорией и жители которого приняли присягу на верность России. Однако в непосредственной близости от Приднестровья по-прежнему квартировалась в боеготовности до зубов вооруженная турецкая армия. Чтобы обезопасить жизнь мирного населения от возможных турецких вылазок из-за Днестра было намечено строительство ряда крепостей по этой реке по специальному плану, который разработал русский полководец А.В. Суворов. Невдалеке от мощной турецкой крепости Бендеры была построена крепость, вокруг которой быстро возникло поселение, названное Екатериной Тирасполем. Вскоре Тирасполь становится уездным городом в составе Херсонской губернии. Со временем этот город превратился в важный военно-стратегический и административный центр России на ее юго-западных рубежах, торгово-ремесленный, транспортный, хозяйственный, политический и культурный центр Новороссии.

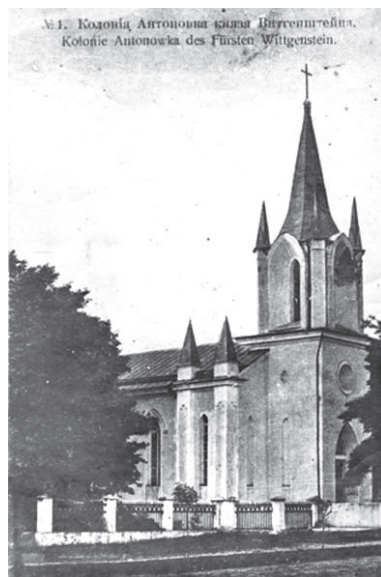
Северное Приднестровье было присоединено к России несколько позже, в 1793 г. в результате второго раздела Польши. При этом Брацлавское воеводство Речи Посполитой было ликвидировано, Россия получала часть Белоруссии и Украины, в том числе территории между Днестром и Бугом севернее Ягорлыка. Эти земли были включены в состав Ольгопольского уезда Подольской губернии. На них располагались основанная в XVIII в. Каменка, и украинское село Рашков, близ которого в средние века находилась литовская крепость Караул, местечко Рыбница и другие населенные пункты. Вскоре казна выкупила у польских магнатов принадлежавшие им земли, и правительство стало раздавать их феодальной знати, в том числе молдавским боярам, сражавшимся против турок на стороне русских. Последние стали завозить свои семьи, челядь и своих крестьян из-за Днестра на территорию Новороссии.

В течение считанных лет пустовавшие ранее земли Приднестровья были заселены казаками, украинскими и русскими беглыми крепостными, молдавскими крестьянами, а также колонистами, которых правительство России принимало с особой охотой, — болгарами, немцами, армянами и проч. Таким образом, 90-е годы XVIII в стали новым поворотным моментом в истории Приднестровья. Здесь сложились самые благоприятные условия для хозяйственной деятельности, мирного труда населения, для взаимной ассимиляции и взаимовлияния культур различных народов. На протяжении 125 лет здесь не велось никаких войн и военных действий.

Край, казалось бы, самой историей и своим географическим положением обреченный на вечную борьбу всех против всех зажил неторопливой мирной жизнью. Несмотря на большую пестроту населения, представители различных народов проживали мирно, — никаких этнических, конфессиональных и прочих конфликтов здесь не было зарегистрировано за весь этот век, с конца XVIII по начало XX вв. В большой степени это объясняется, вероятно, утратой Приднестровьем своего статуса геополитического пограничья. Дело в том, что русско-турецкая война 1806–1812 г г. закончилась Бухарестским миром, по которому обе империи договорились, что граница между ними пройдет по реке Прут, т.е. Россия освобождала от турок часть Молдавского княжества и Днестр терял свое значение пограничной реки. Эту роль стала играть Бессарабия, т.е. Пруто-Днестровское междуречье. Утратила свою военно-стратегическую важность и Тираспольская крепость, как и Сорокская, Бендерская, Аккерманская, Хотинская, Каменец-Подольская, все крепости по Днестру. Река стала внутренней водной артерией России, на берега которой не претендовали больше другие державы. И это приостановило на долгие годы кровопролитие на Днестре. Нахождение края в составе Российской империи стало самой продолжительной мирной эпохой в обозримой истории Приднестровья.

Вместе с другими регионами России население Приднестровья прошло значительный исторический путь развития. Это был путь от первых казаков-поселенцев Татарской пустыни, осваивавших заброшенный край бывших ногайских кочевий и разоренных поляками областей, до много-

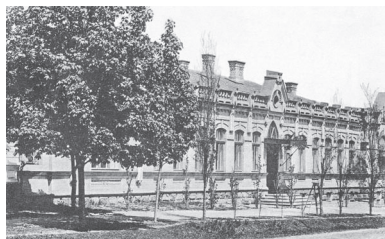
Лютеранская церковь (кирха) в колонии Антоновка князя Витгенштейна. Построена в середине 19 века. Под ней находился склеп Витгенштейнов. Начало XX века.

Винный погреб князя Витгенштейна. Начало XX века.

Мостик, ведущий к винному погребу князя Витгенштейна. Начало XX века.

Тирасполь. Городская управа. Начало XX века

Тирасполь. Почтово-телеграфная контора.
Начало XX века

Андреевская церковь на территории
Тираспольской крепости. Начало XX века.

Главный собор Тираспольского округа.
Начало XX века.

национального народа сравнительно развитой капиталистической области с товарным зерновым производством, ориентированным на экспорт. Присоединение к России Приднестровья создало самые благоприятные условия для хозяйственного, демографического, экономического и социально-культурного развития этих земель. Здесь сложилось многонациональное население, которое составляли молдаване, украинцы, русские, евреи, болгары, немцы, а также гагаузы, армяне, поляки, сербы, цыгане, представители других народов. Поликультурное многоконфессиональное общество способствовало формированию особого приднестровского менталитета, в котором важное место заняли такие качества, как толерантность, терпимость, дружелюбие, уважительность к ближнему другой национальности, к носителям другого языка, другой веры.

Вместе с другими регионами обширной Российской империи Приднестровские земли в XIX в. проходили все этапы капиталистической эволюции страны, огромное значение для которой имели буржуазные реформы XIX в. Здесь сложились основные социальные силы и классы буржуазного общества. Вообще житейский уклад приднестровцев почти ничем не отличался от привычного для большинства районов страны. Они вписались в общероссийское социальное и культурное пространство быстро и безболезненно. В течение века на Днестре сформировалась провинциальная российская атмосфера, определяемая единообразием законодательства, государственного и политического устройства, культурными и духовными запросами населения, несмотря на его этническую пестроту. Местное население никоим образом не выделяло себя из общероссийского общественно-культурного контекста; его интересовали те же проблемы, что и других жителей страны, оно жило теми же надеждами, теми же идеалами.

В начале XX в. эту область раздирали и многочисленные внутренние противоречия и революционные взрывы, поскольку русский путь капиталистического развития неминуемо вел к обострению социальных катаклизмов и конфликтов. События Первой русской революции горячечным вихрем вовлекли в политическую жизнь страны местных обывателей, здесь организовываются политические демонстрации, растет рабочее движение, забастовки и стачки

охватывают городской пролетариат, крестьянское население разворачивает борьбу за землю, против помещичьего землевладения и произвола.

В годы Первой мировой войны население края втягивается в трагическую цепь событий глобального масштаба. После образования Румынского фронта в 1916 г. Приднестровье примкнуло к прифронтовой зоне. Огромная часть его населения служила в войсках и воевала на полях сражений, оставшиеся жители несли тяготы военного времени, снабжая фронт всем необходимым, помогая излечивать раненых, выполняя всевозможные работы по строительству железных дорог, мостов и переправ, всеми силами обеспечивая победу своей страны над врагом.

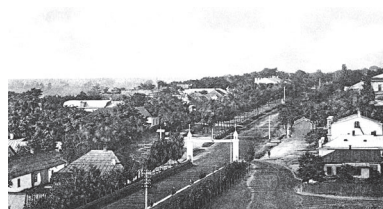
Известие об отречении царя от престола и образовании республики было встречено большинством жителей Приднестровья с радостью и надеждами на скорые положительные перемены в жизни. Избрание Советов рабочих депутатов вовлекало в политическую жизнь большие массы людей. Крестьяне, ожидавшие от Временного правительства скорейшего перераспределения земли, но не дождавшиеся такового, стали самочинно захватывать и распахать помещичьи угодья. Однако и консервативно мыслящие граждане, не говоря уж о монархистах и офицерстве Румынского фронта, недовольное анархией и смутой, в которую погружается страна, выступили под знаменами Белого дела. Расколовшееся на непримиримо враждующие лагеря общество Приднестровья неудержимо втягивалось в кровопролитную и жестокую гражданскую войну.

Городской голова Тирасполя Г.И. Ольшевский

Тирасполь. Женская гимназия. Нач. XX века.

Тирасполь. Улица Покровская, ныне улица 25 Октября. Нач. XX века.

Бендеры. Улица Андреевская (до 1908 г.), ныне улица Ленина

Образование первой государственности на Днестре

Рабочие механического завода им. Добродеева после демонстрации, 4-й справа в верхнем ряду — директор завода А.Ф. Царев, 1927 г.

Экскурсия стахановок в Москве. 1-я справа стоит Антохина Екатерина Григорьевна, рабочая завода им. Добродеева (затем им. Кирова), 19 октября 1936 г.

Тираспольское производственное товарищество «Садовод», 1930-е гг.

Собрание трактористок и агрономов Гликстальской МТС, 1938 г.

Победа большевистской революции в октябре 1917 г. и оккупация Бессарабии войсками королевской Румынии вновь возродили и подняли на новую высоту значение Приднестровского региона на балканском геополитическом направлении, на Юго-Востоке Европы. Советы не признавали законности оккупации Бессарабии Румынией, продолжая считать эту территорию советской и российской, но временно оккупированной румынским феодально-монархическим режимом. Тем не менее, Днестр снова стал выполнять роль пограничной реки, а территория Приднестровья вновь стала желанной для многих политических сил и держав. В годы гражданской войны (1918–1920) за нее боролись власти украинской Центральной Рады, бессарабского прорумынского органа «Сфатул цэрий», петлюровцы, белогвардейцы, красногвардейцы, не говоря уж о крестьянских повстанческих отрядах и бандах всевозможных «батьков». Здесь побывали немцы, австрияки, румыны, французы.

Однако окончательная победа красных в гражданской войне ставит Левобережное Приднестровье в ряд украинских территорий, — эти земли вошли в состав Подольской и Херсонской (затем — Одесской) губернии Украинской ССР. При образовании СССР в декабре 1922 г. жители Приднестровья в качестве граждан Советской Украины являлись (пусть и в формальной степени) организаторами и создателями СССР, в то время как жители оккупированной румынами Бессарабии были лишены этого права и фактически, и юридически. Этот факт в будущем воссоздании государственности Приднестровья также сыграет свое значение.

В начале 20-х годов, в период создания государственности малых наций и народностей в СССР, в среде лидеров революционного подполья Бессарабии, румынских коммунистов, работавших в Коминтерне и Коммунистическом университете национальных меньшинств, в среде участников гражданской войны возникает идея образовать молдавскую государственность. Но поскольку Бессарабия находилась в составе Румынского королевства, эту идею

было предложено реализовать на деле на тех землях, которые никогда в истории Молдавскому княжеству не принадлежали, но на которых в силу исторических обстоятельств молдаване проживали длительное время, на протяжении веков, т.е. в Левобережном Приднестровье. В инициативную группу, выдвинувшую это предложение в начале 1924 г., вошли Г.И. Котовский, П.Ткаченко, И.Дическу-Дик, А.Николау и другие большевики. На протяжении нескольких месяцев на Южной Украине проходили массовые митинги в поддержку этого предложения. Высшие органы государственной власти получали различные обращения, письма, просьбы и требования о создании на территории украинского Приднестровья Молдавской государственности.

Интересны и мотивы этого предложения. В условиях всеобщего революционного энтузиазма и ожидания скорого свершения мировой революции и торжества коммунистических идей образование молдавской государственности в Приднестровье связывалось именно с интересами мирового коммунистического движения и внешнеполитическими аспектами. Считалось, что создание такой республики на Днестре активизирует революционное движение крестьян Бессарабии, а затем и всей Румынии. Революционные искры из Румынии разожгут гражданскую войну в Болгарии и других Балканских странах, а оттуда революционный пожар может перебраться в Венгрию, Австрию, в Западную Европу.

Действительное положение дел, сложившаяся этнокультурная ситуация и демографическая структура населения меньше всего интересовало руководство региона. Это не волновало и население, увлеченное процессом созидания молдавской государственности в Левобережном Приднестровье. Даже тот факт, что на территории создаваемой республики молдаване составляли меньше трети жителей, тогда как украинцы — почти половину. В июле 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление, в котором признавалось «необходимым прежде всего по политическим соображениям выделения молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР».²⁶ А в сен-

²⁶ Галущенко О.С. Как создавалась республика на Днестре (к 80-летию МАССР). // Ежегодный исторический альманах Приднестровья, N 8, 2004. С. 45.

Колхозники колхоза «Вільна праця»
с. Ближний Хутор, 1934 г.

Учащиеся сельскохозяйственной профшколы
на молотбе в учебном хозяйстве, 1927 г.

Здание Тираспольского
плодоовощного института, 1936 г.

Группа участников драмкружка при библиотеке с. Севериновка МАССР, в третьем ряду в профиль — П.П. Вершигора, 1925 г.

Ансамбль песни и пляски городского Дома пионеров и октябрят.
Руководитель Д.Г. Герифельд, 1938 г.

Приезд в Тирасполь полярного исследователя П.П. Ширшова, 1930-е гг.

Бюро землячества котовцев 1-го созыва в Москве.
Стоят: К. Шинкоренко — бывший командир 1-го кав. полка, Костин — сотрудник особого отдела бригады.
Сидят: Шейдеман — бывший нач. штаба корпуса, Симонов — ком. взвода, О.Л. Котовская — жена Г.И. Котовского, Г.Г. Котовский — сын, Вальдман — ком. эскадрона, И.К. Данилов — комиссар 1-го кав. полка, А.С. Юцевич — нач. штаба бригады, Захаров — комиссар 2 кав. полка.,
23 марта 1934 г.

тябре того же года в своем новом постановлении Политбюро определило, что границей республики Акт о ее создании должен назвать Государственную границу СССР по реке Прут, что еще раз напоминало бы народу Бессарабии о незаконности его оккупации Румынией.

Наконец, 12 октября 1924 г. на III сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета восьмого созыва был принят закон о создании Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украинской ССР. Ее территорию составили более 8 тыс. квадратных километров, на которых было образовано 11 районов из земель бывшего Тираспольского, Балтского и Ольгопольского уездов с населением 550 тыс. человек. Столица нового государства находилась в г. Балта, а с 1929 г. была перенесена в Тирасполь. Республика имела свои органы власти, свое правительство, законы, Конституцию, герб, гимн и другие атрибуты государственности.

В таком качестве эта республика просуществовала до августа 1940 г., т.е. около 16 лет. За годы, которые история отпустила на существование Первой государственности Приднестровья, здесь произошли выдающиеся экономические, социальные и культурные сдвиги, несмотря на драматические и трагические коллизии сталинской эпохи. Однако самым характерным итогом этого периода является укрепление в Приднестровье сложившегося многими десятилетиями и веками менталитета населения края, в котором всегда были сильны чувства взаимоподдержки, товарищества, согласия, доброжелательности, открытости и вместе с тем полной невозможности этнической нетерпимости, религиозной розни, межнациональных конфликтов. Общие победы, общие выдающиеся достижения в социально-экономической и культурной жизни, как и общие драматические повороты судьбы, массовые трагедии в эпохе беззаконий и государственного террора, сблизили приднестровцев за эти полтора десятилетия, укрепили формирующийся социально-культурный и психологический тип приднестровской региональной общности. Но истории будет угодно представить условия для ее действительного проявления лишь полстолетия спустя.

Подготовка трактористов на погранзаставе. 1931 г.

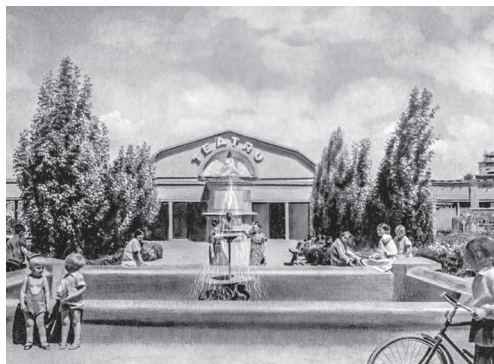
Тирасполь. Улица 25 Октября. 1938 г.

Обмолот хлеба в колхозе с. Воронково, 1930 г.

Оркестр преподавателей и студентов Молдавской музыкальной студии г. Тирасполь., 1935 г.

Тирасполь. Летний театр. 1938 г.

Тирасполь. Памятник В.И. Ленину. 1938 г.

Главный корпус санатория им. Постышева в день его открытия. 1-й в Молдавии санаторий, где отдыхали передовики промышленности и сельского хоз-ва, 1935 г.

Во дворе колхозника Григория Коваля, жителя с. Каменка МАССР, музыканта, исполнителя молдавских песен оркестра колхоза им. Ворошилова, победителя Всемолдавской олимпиады самодеятельного искусства 1935 г., участника всесоюзного радиофестиваля 1936г.

Григорий Григорьевич Котовский, сын легендарного комбрига выступает на митинге, посвященном освобождению Бессарабии, на родине отца в с. Ганчешты, 1940 г.

Тираспольский винзавод, 1930-е гг.

Карта МАССР из журнала «Красная Бессарабия»

Коллектив рабочих и служащих Рыбницкого сахарного завода, 1930-е гг.

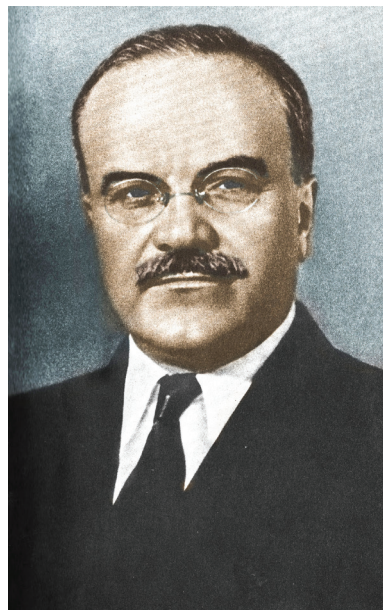
Встреча РКК в Бендерах, 1940 г.

Ликвидация молдавской автономии и создание союзной республики

Летом 1940 г. бессарабский вопрос был решен мирно и бескровно, что часто связывают с подписанием в Москве в августе 1939 г. так называемого «Пакта Риббентропа-Молотова», в котором Советский Союз заявил о своих интересах в ряде регионов в Европе, в том числе и о нерешенном территориальном споре с Румынией. Как это ни странно, но именно с решением бессарабского вопроса связана ликвидация Первой государственности на Днестре. Бессарабия была освобождена от румынских оккупантов 28 июня 1940 г. И буквально через месяц, совершенно не учитывая разности экономического потенциала Бессарабии и МАССР, национального состава населения, в том числе и национальной самобытности приднестровских молдаван, сложившегося менталитета жителей двух берегов Днестра, сталинское руководство принимает решение ликвидировать Молдавскую АССР и создать союзную республику из части районов Бессарабии и части молдавской автономии, созданной на древних славянских землях Украины. Впервые в истории эти земли включались в состав молдавского государства на обоих берегах Днестра. Таким образом, Первая государственность в Приднестровье пала жертвой пресловутого «Пакта Риббентропа-Молотова»; жертвой, о которой сейчас мало кто вспоминает.

Между тем Приднестровская государственность стала, пожалуй, единственной жертвой этого пакта. Ведь республики Прибалтики не потеряли своей государственности, лишь изменили ее форму, — до 1940 г. они существовали в качестве буржуазных демократий весьма сомнительного свойства, после вхождения в состав СССР, они были превращены в республики советского образца. При этом они даже выиграли в территориальном отношении за счет Польши и России. Ни Бессарабия, ни Западная Украина вообще не имели своей государственности в составе Румынии или Польши ни в каком качестве, даже как национальный округ. В территориальном отношении «пострадала» лишь Украина, у которой были отняты ее границы

Министр иностранных дел СССР
Вячеслав Михайлович Молотов

Рейхсминистр иностранных дел Германии
Иоахим фон Риббентроп

по Днестру (при том, что эта республика получила территории Южной Бессарабии и Северной Буковины). Но государственность свою из всех названных образований утратило только одно Приднестровье.

Происходило это так. В первые же дни после освобождения от румын Бессарабии Молдавский обком КП(б)У и СНК МАССР вошли с предложением в высшие органы власти СССР образовать единую союзную Молдавскую ССР на базе заселенных молдаванами районов освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР. Москва это предложение поддержала, затем произошло рожденное в спорах территориальное размежевание и, наконец, 2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики и принятии ее в состав СССР. Эту республику составили шесть уездов бывшей Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский) и шесть районов бывшей МАССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Столицей МССР был определен город Кишинев.

Создание нового территориально-государственного образования — МССР — как и объявление молдаван «титульной» государствообразующей нацией совершенно не учитывало исторические особенности Бессарабии и Приднестровья, закладывая на будущее заряд огромной разрушительной силы. Произвольно разрезая ножницами исторические и географические карты, сталинский режим руководствовался лишь сиюминутными видимыми выгодами, пытаясь с помощью высокоразвитых Левобережных районов Днестра модернизировать и поднять на более высокую ступень развития отсталые регионы Бессарабии, превращенной румынами за 22 года своего господства в колонию и сырьевой придаток Старого королевства²⁷. Интересно, что при этом сталинский режим не останавливался даже перед нарушением своих собственных законов. Современный юридический анализ Закона «Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики» от 2 августа 1940 г. показывает, что этот закон не мог иметь с самого начала правовой силы, поскольку:

- территория Молдавской АССР (6 районов) были переданы вновь образованной республике без ясного и документально подтвержденного согласия на то Украины, ее верховных органов власти, а так же без согласия верховных органов власти МАССР и без соответствующего опроса (референдума) населения, как того требовали действовавшие тогда конституции СССР, УССР и МАССР;
- постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1940 г. «Об образовании союзной МССР» противоречит целому ряду статей конституций СССР, Украины и МАССР, поскольку может рассматриваться как расчленение территории УССР и МАССР по решению высшего партийного органа, не имеющего на то соответствующих полномочий;

---

²⁷ «Старым королевством» («Регатул век») называли Румынию в ее исторических границах 1912 г., без территорий, захваченных ею в ходе Второй Балканской войны (Южная Добруджа, 1913 г.), а также территорий полученных Румынией по итогам Первой мировой войны, — Бессарабии, Трансильвании (Ардяла), Баната и Северной Буковины. Производное от этого термина — «регацяне», уроженцы «Регата»; так жители оккупированной Бессарабии называли румын. (Шорников П.М. Бессарабский фронт. Кишинев, 2010. С. 130).

- названное постановление противоречит и пункту «в» статьи 14 действовавшей тогда Конституции СССР, согласно которому ведению Союза ССР подлежало «принять в состав СССР новых республик», но отнюдь не их искусственное создание, тем более с расчленением территории других республик;
- высшие органы государственной власти МАССР, УССР и СССР не разработали и не приняли соответствующих правовых актов, которые бы базировались на свободном волеизъявлении народов Украины, Молдавской АССР и Бессарабии, что они были обязаны сделать, согласно тогдашнему Основному закону государства²⁸.

Молдавская АССР была не только ликвидирована как единый целостный государственный организм, но и расчленена: вновь созданной республике были отданы шесть ее районов, остальные восемь районов были оставлены Украине. Экономически развитый Приднестровский регион, со своей промышленностью и интенсивным аграрным производством, транспортной системой, наукой и культурой, отлаженной системой народного образования с ее широкой сетью детских садов, школ и вузов, был лишен государственности, расчленен и росчерком пера сталинского чиновника интегрирован в слабо развитую еще вчера колониальную окраину Румынского королевства, которое представляло собой ничто иное, как аграрно-сырьевой придаток европейских держав, прежде всего, гитлеровской Германии. В Бессарабии почти полностью отсутствовала фабричная промышленность, а сельское хозяйство носило натуральный полуфеодалный характер.

Как бы там ни было, но объединяя «молдавские районы» Бессарабии и МАССР, сталинское руководство Советского Союза рассчитывало на то, что сравнительно развитые в промышленном, сельскохозяйственном, в социально-политическом и культурном отношении районы Приднестровья смогут в короткие сроки «подтянуть» до своего уровня экономически отсталые и социально запущенные районы Бессарабии, превращенной румынами за два десятилетия оккупации в аграрный придаток, колонию Старого королевства с неграмотным забитым населением, не имевшим и понятия о медицинском обслуживании, профсоюзах, социальных пособиях, пенсиях и проч. Столицей новой республики, тем не менее, был определен не Тирасполь, а Кишинев.

Тирасполь выполнял столичные функции с 1929 г. по 1940 г., передав их Кишиневу 2 августа 1940 г. Пока не найдено ни одного документа, который бы объяснял мотивы и аргументы в пользу сделанного руководством СССР выбора. Возможно, посчитали, что перенесение столицы республики в центр Пруто-Днестровского междуречья будет эффективнее способствовать модернизации экономики, социально-политической и культурной жизни населения истерзанной оккупантами территории. Не исключено, что свою роль сыграла и разность административных статусов этих городов в составе Российской империи, — Кишинев был губернским центром, главным городом Бессарабской губернии, а Тирасполь — всего лишь уездным; центром Тираспольского уезда Херсонской губернии. Как бы там ни было, но создание Молдавской ССР отодвинуло Тирасполь на второй план, хотя этот город вместе с Кишиневом был отнесен к категории республиканского подчинения, а Бендеры к категории уездного

---

²⁸ Бабилунга Н.В. Повторение пройденного: феодализм как светлое будущее Республики Молдова. — Тирасполь-Бендеры, — 2012. — С. 205.

подчинения (в разряд «республиканских» Бендеры вместе с Бельцами вошли несколько позже). Многие правительственные, административные, образовательные, культурные и прочие столь же важные для развития городской структуры учреждения были переведены из Тирасполя в Кишинев.

Из Тирасполя в Кишинев переехала хоровая капелла «Дойна», симфонический оркестр, Русский драматический и Молдавский музыкально драматический театры, танцевальный ансамбль, другие профессиональные творческие коллективы, а так же республиканская библиотека и художественный музей. Не только материальные, но и духовные богатства, созданные населением Приднестровья в межвоенный период в рамках своей государственности, перетекали в правобережные районы МССР. Оставаясь крупным промышленным центром, Тирасполь начинал утрачивать свои функции как административно-политический и научно-культурный центр. Приднестровье превращалось в донора правобережной Молдавии.

Контраст между двумя частями единой союзной республики был просто разителен. Но, тем не менее, превращение Тирасполя и всего Левобережного Приднестровья в локомотив для ускоренного проведения социалистических преобразований в Правобережной части Молдавии не вызывало, да и не могло вызвать в условиях советской системы основанной на «пролетарском интернационализме», никаких вопросов, а тем более недоумения или недовольства. В течение года в республике были осуществлены важнейшие меры во всех областях жизни освобожденного края; во многом опираясь на опыт, усилия, способности и таланты специалистов из Приднестровской части МССР. Однако эти процессы были прерваны в связи с вероломным нападением на СССР фашистской Германии, а также ее сателлитов, Румынии, Финляндии и других европейских стран.

Приднестровье в годы Великой Отечественной войны

На советско-румынской границе фашисты в июне 1941 г. сосредоточили три армии (11-я немецкая, 3 и 4-я румынские), которые насчитывали свыше 600 тыс. солдат и офицеров. Девятая Советская армия, располагавшаяся в Молдавии, уступала им по численности более, чем в 10 раз. Тем не менее, советские солдаты отбивали все наскоки врага на линии Прута, позволяя тем самым организовать эвакуацию людей и ценностей из Приднестровья и других районов Молдавии. Тысячи добровольцев записывались в ополчение и вступали в бой с нацистами. Более трех тысяч жителей Тирасполя, Рыбницы, Бендер и других населенных пунктов взяли в руки оружие в первые же дни войны. Около 8 тысяч фашистов были уничтожены при переходе через Прут. Меньше месяца боев дорого обошлись захватчикам, — свыше 31 тыс. уничтоженных захватчиков. И только угроза окружения заставила 95 армию начать организованный отход: 16 июля оккупанты вошли в Кишинев, 7 августа фашисты захватили Тирасполь, а еще через неделю захватили Незавертайловку. Вся республика оказалась под сапогом завоевателей.

Первое, с чего начали свои «преобразования» на завоеванной земле фашистские оккупанты, — они вновь сделали Днестр пограничной рекой. На территории между Днестром и Прутом румыны создали губернаторство «Басарабия» и она считалась принадлежностью Румынии, а земли восточнее Днестра были названы губернаторством «Транснистрия», центром которого сначала был Тирасполь, а затем — Одесса, переименованная фашистами в город Антонеску. Эта территория находилась под совместным управлением румынской администрации и рейхскомиссариата «Украина». Со всей территории Румынии и Бессарабии оккупанты свозили в созданные ими в Транснистрии лагеря смерти и еврейские гетто евреев, цыган, гагаузов, русских, болгар и других «инонационалов» для расчистки завоеванных румынами (как им казалось, навсегда) земель. Сотни тысяч граждан было уничтожено румынами

Г.М. Коченов, командир Тираспольского
укрепрайона, полковник

А.И. Покрышкин, трижды Герой Советского
Союза, начинал боевой путь в небе Тирасполя

Бойцы и офицеры 25 погранотряда

Виктор Семенович Панин, руководитель подпольной группы в Тирасполе в 1944 г.

Зинаида Чебан, руководитель подпольной группы в Тирасполе, расстреляна 31.03.1944 г.

Оккупация. Снимок с номером

в «Транснистрии» и местное население ненавидело оккупантов и активно боролось против них.

Независимо от Гитлера фашистский диктатор Антонеску разрабатывал свои планы геноцида населения «вверенных» ему территорий. Задуманные незадолго до нападения на СССР, весной 1941 г. эти планы «очищения почвы» предусматривали уничтожение на завоеванных землях евреев, цыган и политически «подозрительных» лиц всех национальностей. За два дня до нападения специальным циркуляром армия была поставлена в известность о приказе «кондукэторула» об «идентификации всех жидов, агентов или симпатизирующих коммунистам...; Министерство внутренних дел должно знать, где они находятся...»²⁹. На отдельном совещании всем жандармам устно разъяснили, что имеется в виду расстрел евреев на месте в сельской местности и заключение в гетто в городах, аресты и уничтожение всех прочих «нерумынских» категорий населения.

Согласно планам «румынизации Транснистрии» и указаниям Антонеску («Не секрет, что я не склонен упустить из рук то, что приобрел. Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выслем оттуда всех иноплеменных»³⁰), оккупанты сразу же приступили к организации геноцида местного населения в массовых масштабах. Только в Дубоссарах в течение сентября 1941 г. каратели расстреляли не менее 8 тыс. советских людей³¹. Территория «Транснистрии» была превращена оккупантами в место массовых казней и убийств. Здесь действовало порядка тридцати гетто и концлагерей, в которых было заключено более 90 тыс. узников; на смерть в гетто «Транснистрии» фашистские каратели свезли около 25 тыс. цыган, в том числе свыше 10 тыс. детей. Все они были обречены на гибель. От голода и болезней за два года оккупации погибли более 220 тыс. жителей Молдавии, что составляет

²⁹ Шорников П.М. Молдавия в годы второй мировой войны». Кишинев, 2014. С. 119.

³⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 г. Сборник документов и материалов. Т.2. Кишинев, 1976. С. 103.

³¹ Шорников И.П. Зондеркоманда в Дубоссарах. Тирасполь, 1912. С. 30.

почти 10% ее населения, пыткам и истязаниям был подвергнут каждый десятый житель (207 тыс. человек), погибли от рук оккупантов и в заключении по далеко не полным данным не менее 120 тыс. человек³².

Однако зверства, творимые оккупантами против народа завоеванных ими земель, если временно и смогли шокировать какую-то часть населения, из которой они стали черпать немногочисленных своих пособников, но в целом не запугали, не сломали волю людей к сопротивлению. Наоборот, страх и ужас сковывал карателей, сопровождая каждый их шаг, каждое преступление, напоминая о неминуемом возмездии. После ухода Красной армии в Приднестровье продолжали борьбу 8 партизанских отрядов и подпольно-патриотических групп, около 140 аналогичных групп действовало в Правобережных районах Молдавии. Один из румынских штабных офицеров вынужден был в своем донесении констатировать: «Почти во всех оккупированных пунктах отряды местного населения, сочувствующие советам, ведут борьбу против румынской армии, устраивают беспорядки и акты саботажа. Отряды нападают на тылы войск, обстреливают войсковые колонны, вылавливают разведчиков, истребляют мелкие группы солдат. Все это увеличивает и без того значительные потери наших войск»³³. Оккупанты стали создавать для борьбы с партизанами специальные карательные подразделения и, пытаясь привлечь местное население на свою сторону, обещали за голову каждого партизана до 25 тыс. лей, земельные наделы и т.д.³⁴

Широкому развертыванию партизанского движения и его эффективности в крае мешали неблагоприятные природные условия, — небольшие леса легко прочесывались карателями особенно в зимнее время. В одном только Каменском районе в первый год войны действовало 13 подпольных организаций и групп, объединивших антифашистскую борьбу почти сотни патриотов. А на всей территории

У румынской примарии в период оккупации

Члены подпольной организации
«Красноискровцы», г. Тирасполь, 1942 г.

Партизаны 1 Молдавского соединения,
образовано в мае 1943 года.
Командир — В.А. Андреев, комиссар —
И.И. Алешин — секретарь ЦК КПМ,
а с сентября 1943 комиссаром стал Г.Я. Рудь,
уроженец с. Сараца Рыбницкого района,
заслуженный деятель науки МССР (1974),
автор свыше 170 научных работ, обладатель
12 авторских свидетельств, кавалер многих
боевых и трудовых орденов.

³² Шорников П.М. Молдавия в годы Второй Мировой войны. Кишинев. 2014. С. 125, 419.

³³ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинев, 1981. С. 331.

³⁴ Афтенюк А., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 г. Кишинев, 1970. С. 217.

М.И. Кулькина и её муж Ю.Т. Антипов,
командир 267 ИАП, 1944 г.

Поднятие танка Т-64, затонувшего в р. Днестр
при освобождении г. Дубоссары в районе
с. Кошница

Участник ВОВ Петр Хрисанович Данич
(2-й справа со своими товарищами
в с. Незавертайловка)

Молдавии насчитывалось свыше трех десятков подпольных организаций. Массовые размеры принял саботаж на производстве в самых различных формах, — умышленный дефицит специалистов, сокрытие своей квалификации, бегство от трудовых мобилизаций, выведение из строя оборудования, уклонение от работ, порча и приведение в негодность готовой продукции, срыв крестьянами сева и уборки урожая, хищения и сокрытие сельскохозяйственных культур и продовольствия. Даже нарочитое публичное использование жителями русского языка (что оккупантами категорически запрещалось!), причем не только этническими русскими, но и молдаванами, гагаузами, украинцами, болгарами и жителями других этнических основ, не могло не восприниматься как своего рода протест и вера в скорое освобождение от фашистского ига.

Большое распространение получили и диверсионные акты, — поджоги посевов, складов и предприятий, подрывы и крушения железнодорожных составов, террористические акты против небольших групп оккупантов. Земля горела под ногами захватчиков и не знали они спокойствия ни днем, ни по ночам. Но окончательно сломать хребет фашистскому чудовищу могла только одна сила в мире — Советская армия.

В апреле 1944 г. в ходе молниеносной наступательной Уманьско-Ботошанской операции войск 2-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева было освобождено левобережное Приднестровье. В августе 1944 г. Советская армия осуществила блистательную Яско-Кишиневскую операцию силами 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием генералов Ф.И. Толбухина и Р.Я. Малиновского. Были уничтожены 40 дивизий противника (18 немецких и 22 румынские), убито ок. 75 тыс. румынских солдат и офицеров, взяты в плен 200 тыс. неприятельских военнослужащих, разгромлена группировка «Южная Украина», выведена из гитлеровского блока Румыния, открыт путь на Болгарию, Югославию, Балканы, выход на Венгерскую равнину³⁵.

Освобождение от фашистских оккупантов всей территории Молдавии означало немедленное восстановление республики в границах 1940 г.

³⁵ Шорников П.М. Указ. соч. С. 385.

Зинаида Ивановна Смирнова, старшина, санинструктор стрелковой роты 47 гвардейского полка 15 гвардейской СД, освобождавший Бендеры, кавалер Ордена Ленина

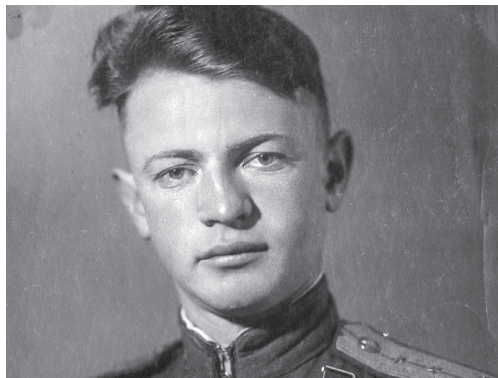
М.Н. Шарохин, генерал-лейтенант, командир 37 армии, освобождавшей Тирасполь и близлежащие населенные пункты, Герой Советского Союза

Герой Советского Союза комбат В.А. Бочковский получает боевое задание от командира 1 гвардейской бригады Георгия Георгиевича Черниенко.

Г.М. Сорокин (справа). В боях на подступах к Берлину метким огнем обеспечил отражение 14 контратак противника. Удостоен звания Героя Советского Союза.

Михаил Аркадьевич Павлоцкий, уроженец Тирасполя. Отличился в боях при форсировании Днепра. Удостоен звания Героя Советского Союза.

Сергей Иванович Полецкий, уроженец Бендер. Особо отличился в боях за Кенигсберг и морскую крепость Пиллау. 5 мая 1945 года присвоено звание Герой Советского Союза.

Приднестровье во второй половине XX века в составе Молдавской ССР

Восстановление швейного комбината. 1946 г.

Восстановление Тирасполя после войны.

Уборка урожая техникой Цыбулевской МТС, 1947 г.

Тирасполь. Празднование 25 годовщины создания МАССР, 1949 г.

В неразрывном единстве с Молдавской ССР Приднестровье находилось четыре с половиной десятилетия, с момента освобождения от фашистской оккупации в 1944 г. до начала процессов развала СССР и возникновения реальной возможности вновь превратиться в провинцию «Транснистрия» в 1990 г. Это были десятилетия мира, спокойствия и огромного созидательного труда всего общества, несмотря на экономические и общественно-политические встряски, особенно во второй половине 40-х гг. XX в., связанных с неурожаем и голодом в Молдавии и на Украине. Темпы восстановления народного хозяйства и экономического роста оказались просто невиданными за всю предыдущую историю края.

Политика «выжженной земли», осуществленная режимом Антонеску во время оккупации и, особенно, в последний ее период (1943–1944 г. г.), нанесла неисчислимый ущерб экономике и ресурсам края. Промышленность фактически была уничтожена, — из 1740 предприятий, существовавших к началу войны, румыны полностью разорили 1037, и 332 предприятия разрушили частично. Оккупанты сняли и вывезли в Румынию рельсы с 200 км железных дорог, взорвали 170 мостов, включая мосты через Днестр в Бендерах и Рыбнице, уничтожили более 100 стрелочных переводов, лишая возможности эксплуатации железных дорог, разрушили и разграбили 5 из 8 паровозных депо, уничтожили 25 из 27 имевшихся в республике электростанций, без которых невозможно было водоснабжение городов³⁶.

В сельском хозяйстве был расхищен практически весь семенной фонд, виноградники и сады вырублены, техника вывезена, а скот угнан в Румынию. 60% лошадей и 75% быков переправили румыны в Старое королевство из Приднестровья.³⁷ За годы оккупации в Приднестровье

³⁶ История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до наших дней). 1917–1958 г. г. Кишинев. 1974. С. 211.

³⁷ Там же. С. 215.

фашисты уничтожили 896 скотных дворов, свинарников, овчарен; было потеряно 95% крупного рогатого скота, 98% свиней, 99% овец³⁸. Огромные площади земель не обрабатывались, поскольку сотни тысяч крестьян были призваны в армию. Многие площади плодородной земли выпали из хозяйственного оборота из-за минирования пашни, садов, виноградников и огородов. В результате военных действий в 1944 г. погибло 27,3% озимых посевов. К тому же население лишилось жилья, — в Бендерах было разрушено 80% жилого фонда, в Тирасполе — 40%, в Кишиневе — 76%, в руинах и пепелищах лежали многие города и села Приднестровья и Правобережной Молдавии³⁹.

Экономическая разруха углублялась социальными бедствиями, прежде всего голодом и распространением эпидемий заразных болезней. Население было фактически оставлено без всякой медицинской помощи, поскольку весь медицинский персонал, всех врачей, фельдшеров, санитаров и даже повивальных бабок оккупанты принудительно перевезли в Румынию и уничтожили 350 из построенных до войны 427 лечебных учреждений, т.е. 84% от их общего числа. Разрабатывая основы политики «выжженной земли», румынские фашисты целенаправленно предусматривали и разрушение жилья, и лишение населения медицинского обслуживания, и уничтожение инфраструктуры жизненно важных для санитарной безопасности объектов, и освобождение из барачных больниц тифом, оспой и другими острыми инфекционными заболеваниями с целью максимального увеличения смертности мирного населения на тех территориях, откуда оккупанты вынуждены были бежать. Таким образом, к тем 650 тыс. жителей Молдавии, погибшим на фронтах войны и от рук оккупантов в лагерях, гетто и застенках фашистов, следует присовокупить и те 120 тыс. человек, что погибли от болезней и голода в первый год после войны (а всего, по самым скромным и явно заниженным подсчетам — 720 тыс. человек). Это были жертвы гено-

Приезд Н.С. Хрущева

Звено Героя Социалистического Труда
М.Е. Кордонской, с. Валя-Адынкэ, август 1949

Уборка зерновых в колхозе
«Красный пограничник», 1949 г.

Овцеферма колхоза «Красный Октябрь».
Чабан овцефермы И.Я. Деревчук, 1958 г.

³⁸ История ПМР. Т. 2, ч. 1. Тирасполь, 2001. С. 291.

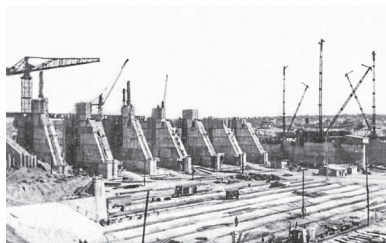
³⁹ Шорников П.М. Молдавия в годы Второй Мировой войны. С. 420–421.

Полевые работы в колхозе с.Жура Рыбницкого района, 1947 г.

Первый выпуск 10 класса СШ №2 в русской части с. Слободзея, 1949 г.

Строительство Дубоссарской ГЭС.
Из фондов ЦИИ, 1954 г.

Члены звена Героя Социалистического
Труда А.Д. Качарувского колхоза им. Артема
подводят итоги предмайского соревнования,
1950 г.

цида, сознательно осуществленного румынскими и немецкими фашистами на наших землях⁴⁰.

Тем не менее, восстановление народного хозяйства уже в первые месяцы после освобождения республики от фашистских оккупантов приняло самые быстрые темпы. Видимо, люди просто устали от войны и разрухи, соскучились по мирному производительному труду, испытывали жгучее желание поскорее восстановить жизнь, поднять из руин свои дома, свои города и села. 10 специализированных строительных отрядов, направленных в республику, восстановили работу дорожного хозяйства и оснастили железные дороги новым оборудованием. Были восстановлены разрушенные мосты и переправы. Это позволило уже в 1945 г. возобновить работу большого количества промышленных предприятий, а численность рабочих выросла по сравнению с довоенной более, чем в 4 раза⁴¹. А к началу 1949 г. в республике было восстановлено и построено заново уже более 600 крупных фабрик и заводов, которые намного превысили уровень довоенного производства.

В сельском хозяйстве положение складывалось гораздо более драматично. Если в Левобережном Приднестровье Молдавской ССР в строй вступили все существовавшие 227 колхозов и совхозов уже в 1944 г., а вскоре и все бывшие до войны МТС (машино-тракторные станции), то в правобережных районах 90% всех пахотных земель, садов и виноградников находилось в руках единоличных хозяйств, маломощных и неэффективных. Свыше 100 тыс. крестьян получили бесплатно земельные угодья, что оживило молдавскую деревню.

Однако при отсутствии техники и опыта тяжелый крестьянский труд был нерациональным и непроизводительным, не давал ожидаемых результатов. К тому же небывалая засуха в 1945 г. привела к сильному недороду и неурожаю; пострадало также животноводство и кормопроизводство. А молдавское чиновничество, функционеры неповоротливой и громоздкой командно-бюрократической

⁴⁰ Шорников П.М. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1986. Сс. 69–73.

⁴¹ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев. 2002. С. 250.

системы, не сумели адекватно оценить складывающуюся опасную ситуацию в сфере продовольственного обеспечения населения, продолжая бездумно и тупо выполнять госпоставки сельскохозяйственной продукции, рассчитанные на среднестатистический урожай.

Начался голод, сотни тысяч истощенных людей заболели дистрофией, смертность от голода приняла массовые масштабы. Дистрофией заболело не менее 390 тыс. человек, почти 20% населения МССР, причем половину из них составляли дети. Количество заболевших колебалось в зависимости от уровня организации аграрного производства, оснащенности техникой, степени развития агрокультуры: если в Приднестровье дистрофией болело 2,3% населения, то в Кагульском, например, уезде этот показатель достигал 27,3% жителей. В Приднестровском регионе не только удалось сохранить поголовье скота, но даже и увеличить его численность.

Учитывая масштабы бедствия, связанного с недоеданием и истощением людей, союзное правительство оказало Молдавии большую помощь. Государство открыло в республике 500 питательных пунктов для обеспечения питанием 100 тыс. голодающих. Из этого количества в Приднестровье было открыто 35 подобных пунктов. Из выделенной правительством СССР продовольственной помощи в объеме 24 тыс. тонн зерна беспроцентной ссуды на долю Приднестровья пришлось лишь 152 тонны, что составляло 5% от общего объема по республике. Но все равно урожай зерновых в Приднестровье в 1947 г. более чем в три раза превысил урожай предыдущего года. В 1948 г. Приднестровский регион вышел на первое место в Советском Союзе по всем основным показателям сельскохозяйственного производства. И это при том, что регион постоянно делился с правобережными районами своими «богатствами»: техникой, специалистами, производственными мощностями, опытом.

Уже в январе 1947 г. было решено передать из Приднестровья в правобережье 60 тракторов и направить 175 трактористов. В 1948 г. из Приднестровья в правобережную Молдавию было отправлено 65 трактористов, 30 тракторов, а так же прицепы и другая техника. Более 300 высококвалифицированных техников и инженеров оказывали из Приднестровья практическую помощь в работе машинно-тракторного парка правобережья, около 200 механизаторов и ремонтных рабочих за несколько лет подготовила одна только рашковская МТС. Если в начале 1947 г. мощность тракторного парка в Приднестровье составляла 14 тыс. л.с., то к концу этого года — всего 12,7 л.с., тогда как мощности МТС правобережья выросли в 4,5 раза⁴². Разумеется, ни о каком «ущемлении» интересов экономического и социального развития населения Приднестровского региона МССР не могло быть и речи; такие вопросы не могли даже теоретически возникнуть. Помощь более развитых регионов отсталым являлась естественной и необходимой функцией существовавшей в СССР системы взаимоотношений республик, центра и регионов.

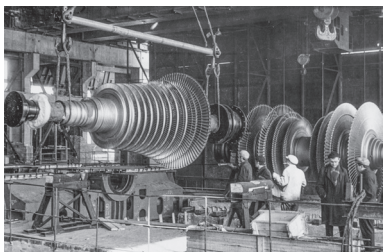
Восстановление народного хозяйства в первые послевоенные годы позволило в последующие три десятилетия вывести Приднестровье и всю Молдавию на передовые позиции в Европе, как в экономике, так и в социальной сфере. Определяющим фактором быстрого экономического роста стало создание в Приднестровье мощной энергетической базы: в декабре 1954 г. была введена в эксплуатацию Дубоссарская ГЭС, а через 10 лет, в сентябре 1964 г.

---

⁴² История ПМР. Т. 2, ч. 1. С. 298.

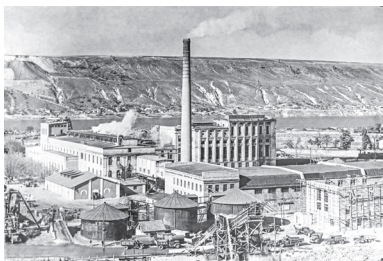
Первый турбогенератор. Общий вид. 1963 г.

Подъем ротора турбины. 1963 г.

Тирасполь. Дом Советов. 1961 г.

Рыбницкий сахарный завод. Из фондов ЦИИ

была пущена первая очередь Кучурганской (Днестровской) ГРЭС, которая стала базовым предприятием для города энергетиков Днестровска. Решение энергетической проблемы позволило не только обеспечить дешевой электроэнергией все города и села республики, но и широко развернуть процессы индустриализации края, создать мощный промышленный комплекс и вывести на новую ступень аграрное производство. На этой основе в республике начались невиданные доселе социальные изменения в структуре населения, связанные с урбанизацией и вовлечением сельских жителей в промышленное производство. Быстрыми темпами шло развитие народного образования и культуры, изменялся уклад жизни, а вместе с ним — социальная психология широких масс населения.

За сравнительно короткий период к концу 80-х г. XX в. Приднестровье превратилось в высокоурбанизированный индустриально развитый регион с самой высокой в СССР плотностью населения (200 человек на кв. км.). В его 141 населенном пункте (4 города, 129 сел, 8 поселков городского типа) проживало всего 17% населения Молдавии и лишь 0,25% от общесоюзного. И здесь выпускалось около 1% валового внутреннего продукта СССР, в том числе 2% сельскохозяйственной продукции. В рамках Молдавской ССР Приднестровье давало 35% республиканского валового продукта, в том числе 90% электроэнергии, 56% товаров народного потребления, треть всей сельскохозяйственной продукции Молдавии⁴³. Приднестровье стало краем высококвалифицированных рабочих, инженеров и аграриев, — энергетиков, машиностроителей, швейников, деревообрабочников, консервщиков, виноделов, виноградарей, садоводов, овощеводов и др.

Стоимость производственных фондов Приднестровья (три четверти которых составляли производственные фонды промышленности) достигала к концу 80-х г. XX в. пяти миллиардов долларов. Жители Приднестровья потребляли электроэнергию (20,3 тыс. кВт.ч на душу населения в 1990 г.) на уровне жителей Италии, Испании, Греции и других среднеразвитых европейских стран, а доля индустриального потребления здесь была выше, чем в этих стра-

⁴³ История ПМР. Т. 2, ч. 1. С. 327.

нах. Здесь успешно работало почти 130 производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий, объединяющих заводы и фабрики союзного значения и принадлежавших к военно-промышленному комплексу СССР, а некоторые из них имели статус головных. Регион, этот поистине «молдавский Рур», поставлял на международный рынок конкурентоспособные товары: электричество, сталь, прокат, электромашины, силовые трансформаторы, литейные машины, взрывобезопасные электродвигатели, электродвигатели малой мощности, строительные материалы, шелк, хлопчатобумажные ткани, изделия легкой промышленности, коньяк и многое другое. Кроме России и других республик СССР эти товары шли в Англию, Бельгию, Болгарию, Венгрию, Индию, Испанию, Канаду, Румынии, Финляндию и др.

Как это ни покажется странным, но Приднестровье не только в 1940 г., не только в первые послевоенные годы должно было играть для остальной нищей и разграбленной Молдавии роль локомотива на пути к экономическому процветанию. Эти функции навязывались региону и во вполне благополучные для правобережной Молдавии 70-е и 80-е годы. И было похоже, что руководство МССР и не думало отказываться от экономических преференций для правобережной части Молдавии в ущерб интересам Приднестровского региона. Эти две части одной союзной республики находились явно не на равных социально-экономических правах. Прежде всего неравность эта выражалась в неординарных нормах поставок продукции сельского хозяйства и разности цен на нее. Неравность была и в налогах на землю, и в других платежах; в Приднестровье они были в два раза выше, чем в других районах республики⁴⁴.

Колхозы правобережных районов Молдавии получали от государства льготы и по обязательным поставкам продукции. У них было больше возможностей продавать на рынке продукты и больше распределять ее колхозникам на трудодни. Следовательно, уровень жизни правобережных крестьян мог расти значительно быстрее, чем в Приднестровье. Местные колхозы обязаны были поставлять государству с каждого гектара земли гораздо больше, чем

⁴⁴ Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. Бендеры, 2010. С. 62.

Болгарская делегация в одном из цехов Швейной фабрики им. 40 лет ВЛКСМ, 1976 г.

Открытие памятника А.В. Суворову на площади Конституции в Тирасполе к 250-летию со дня его рождения

Празднование последнего снопа в колхозе «Родина». В центре председатель колхоза М.П. Кожухарь, 1979 г.

Студенты ТГПИ, 1970 г.

Тирасполь. Строительство ХБК.

Монтаж конструкции сталепокатного цеха
ММЗ, 1980-е гг.

Здание Управления ММЗ. г.Рыбница, 1982 г.

колхозы правого берега Днестра. Например, Рыбницкий район с каждого гектара пахотных земель должен был сдавать государству 25 литров молока, а для колхозов соседнего через речку Резинского района эта цифра составляла 4,6 литров. Колхозники правого берега могли иметь приусадебный участок в личном пользовании площадью в один гектар, а для колхозников Приднестровского региона этот размер был уменьшен вдвое. При этом колхозники правобережья платили сельхозналог с 1 гектара приусадебной земли 4 рубля, а приднестровцы в два раза больше, — 8 рублей⁴⁵.

Высокоразвитая индустриализированная экономика Приднестровского региона МССР с ее мощными предприятиями военно-промышленного комплекса союзного подчинения приносила в республиканский бюджет огромные прибыли. Однако Приднестровье получало из бюджета несравненно меньшие финансы и то по остаточному принципу. Львиная часть заработанных приднестровцами средств шла на обустройство республиканского центра Кишинева и других населенных пунктов правобережных районов МССР. В Кишиневе находился Госплан республики, государственный банк и все прочие органы власти и министерства, которые отнюдь не спешили вкладывать эти деньги в развитие социальной инфраструктуры Приднестровья. Именно поэтому в 70–80-е гг. здесь резко снизились темпы строительства жилья, школ, больниц, детских садов, других учреждений образования и культуры, социально значимых для жителей региона. Строительные тресты Тирасполя, Бендер и других городов и районов Приднестровья основные объемы своих работ выполняли в Кишиневе, в правобережных районах МССР.

Кишиневская партийно-государственная элита сознательно и целенаправленно превращала Приднестровье из локомотива экономического развития республики, в ее социальную падчерицу, нелюбимую и притесняемую хозяевами. Об этом красноречиво свидетельствуют факты. Ни одного учреждения культуры не было сдано в Тирасполе, начиная с середины 70-х г. г. Обеспеченность школьными местами в Тирасполе в конце 80-х г. г. составляла 60%,

⁴⁵ Там же. С. 63.

вследствие чего наполняемость классов была 34 учащихся, тогда как по республике — 27. Все школы города работали в двухсменном режиме, тогда как в правобережных районах Молдавии большинство школ работали по односменному графику. Группы продленного дня в Тирасполе могли принять только одного ученика из четырех, а по республике в целом — половину учащихся. За десятилетие с 1975 по 1985 гг. в Тирасполе была построена лишь одна школа в то время как количество детей школьного возраста, поступивших в на учебу, увеличилось на 4076 человек. В эти же годы работники народного просвещения получили всего лишь 30 государственных и кооперативных квартир из более чем полутора тысяч стоявших в очереди. А это вызывало текучесть кадров и другие проблемы⁴⁶.

Не лучше обстояли дела в области культуры. На один левобережный район приходилось в среднем 35 клубов, на один правобережный — 54. По наличию библиотек это соотношение было 37 и 58, по их книжному фонду соответственно — 313 и 453.

Здравоохранение Приднестровского региона МССР так же находилось в плачевном состоянии. Обеспеченность больниц и госпиталей койками на 10 тыс. населения в Приднестровье составляла 103,2, а по республике в целом — 125,9. В лечебных учреждениях не хватало медицинского оборудования, лекарств, медикаментов, инструментов. А главное, — ощущался тотальный дефицит медицинских кадров. В одном Тирасполе в медицинских учреждениях не хватало 700 врачей, фельдшеров и других специалистов. В городе действовало 12 аптек, при норме — 20. Недостаток финансирования Приднестровья кишиневским центром нашел фактическое отражение буквально во всех сферах социальной жизни местного населения.⁴⁷

Социально-экономическая дискриминация Приднестровского региона, осуществлявшаяся партийно-государственной верхушкой МССР на протяжении всего периода существования объединенной республики, дополнялась и ползучим «тихим» национализмом, политикой «коренизации» бюрократического аппарата и всех сфер обще-

Праздник окончания строительства ММЗ.
г. Рыбница, 1985 г.

Открытие школы в с. Молокиш
Рыбницкого района, 1981 г.

Бригада слесарей-монтажников Г.Г. Гофмана
на строительстве, 1985 г.

⁴⁶ История ПМР. Т. 2, ч. 1. С. 361–362.

⁴⁷ Бомешко Б.Г. Указ соч. С. 63–65.

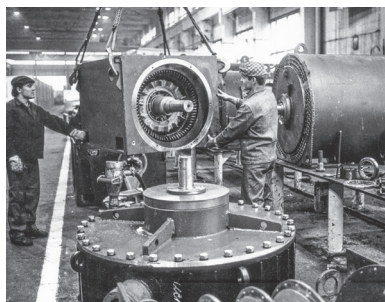
В сборочном цехе завода «Литмаш»
им. Кирова, 1987 г.

Строительство 72-х - квартирного
дома в Октябрьском микрорайоне.
Первый дом «Тираспольской серии» из
продукции Тираспольского ДСК, 1984 г.

Участники конкурса профессионального
мастерства среди молодых прядильщиц
ПТФ-2, 1985 г.

Участок сборки электромашин на заводе
«Электромаш», 1986 г.

ственной жизни, выдаваемой за «ленинскую национальную политику». Фактически это была борьба за монополию одного этноса в многонациональном государстве. И в этой кадровой политике властей, прикрываемой напыщенными речами о «торжестве интернационализма» и формировании единой общности — советского народа, все яснее проступали контуры социального ограничения жизненных перспектив «нетитульного населения» республики и в особенности Приднестровья. Более того, партийный аппарат в Кишиневе с начала 70-х г. взял курс на постепенное замещение всех руководящих постов в Приднестровском регионе выходцами из Правобережья Молдавии, что полностью соответствовало проводимой политике «коренизации аппарата», но никак не способствовало истинному сближению населения двух берегов Днестра на основах толерантности и справедливости.

Конечно, население Приднестровья не выступало прямо и непосредственно против дискриминационной политики кишиневского центра по отношению к региону. Глухое недовольство на бытовом уровне, если и проявлялось каким-то образом, то лишь на пресловутых «кухнях», в кругу ближайших родственников и друзей. Скрытые формы противоречий двух различных регионов в составе единой союзной республики стали все более ясно очерчиваться в период так называемой перестройки и искусственного разрушения Советского Союза. Только открытый выход кишиневских радикальных сил на улицы и площади города, их требования изгнания из республики «оккупантов» и «мигрантов», их программа присоединения к «румынской матери-родине», как и их поддержка существующими структурами КПСС от райкомов и горкомов до ЦК компартии Молдавии, заставили жителей Приднестровья всерьез задуматься не только о своем настоящем, но и о своем будущем. А это логично потребовало и вспомнить свое прошлое.

Создание Второй республики на Днестре — возрождение государственности Приднестровья

Конечно, ликвидация государственности в Приднестровье в 1940 г. лишь в наши дни выглядит достаточно драматично и вызывает много вопросов и недоумения. Для современников этот акт не имел такого значения и был, вероятно, воспринят с радостью, а вопросы его точного юридического оформления вряд ли интересовали хоть одного человека. Дело в том, что, пожалуй, любая из бывших союзных республик была создана незаконно с точки зрения современного права; как и весь Советский Союз с точки зрения права Российской империи. Впрочем, то же можно сказать, наверное, о большинстве ныне существующих «законных» и признанных государств. Но главное не в этом. В бывшем Советском Союзе границы между республиками были в достаточной степени формальными. Они не разделяли народы, не мешали передвижению людей, товаров, информации и т.д. Полстолетия, пока Приднестровье вместе с бессарабскими частями Молдавии находились в составе СССР, всякая мысль об отделении от Молдавской ССР и создании собственного Приднестровского государства могла бы показаться чистым безумием.

Положение коренным образом меняется с началом процесса распада СССР и торжеством националистического мракобесия в большинстве бывших «республик-сестер». Воссоздание Второй республики встало в повестку дня, когда административные, формальные границы между республиками стали превращаться в границы государственные. Уже сам выход Молдавской ССР из единого Союза поставил население Приднестровья, лишенное своей государственности в 1940 г., перед реальной угрозой геноцида. Угроза эта состояла в том, что пришедшие в Кишинев к руководству республикой силы не скрывали своего желания присоединить всю территорию Молдавской ССР к Румынии и очистить эти земли от «оккупантов» и «пришельцев» для румын, истинных, якобы, хозяев этой земли.

Пикеты жителей г. Дубоссары у здания городского совета. На лестницах портреты погибших 2 ноября 1990 года: Олег Гелетюк, Валерий Мицул, Владимир Готка.
Фото В. Кругликова, октябрь 1991 г.

Похороны гвардейцев из Рыбницы В. Шербатого, А. Патергина, Ю. Цуркана, погибших от рук опоновцев 13.12.1991 г. в Дубоссарах

Беженцы. Фото В. Кругликова, март 1992 г.

Похороны защитников ПМР в Тирасполе, март 1992 г.

Гвардейцы на посту. Каменка.

Делегаты г. Рыбница на Вече украинцев Приднестровья с портретами погибших за независимость республики. с. Рашков, 1992 г.

Каменские ополченцы у БТРа на позициях.

На Кошницком плацдарме. 1-й слева — гвардеец ПМР В. Вигандт

О реальности повторения печального опыта истории в 1989–1990 г. г. убедительно свидетельствовали события в Молдове и приход к власти правительства, созданного Народным фронтом, лозунги которого были на слуху у всех: «Чемодан! Вокзал! Россия!», «Русский Иван, собирай чемодан!», «Русских за Днестр, евреев — в Днестр!», «Утопим русских в жидовской крови!» и проч. Эти лозунги стали открыто претворяться в жизнь с принятием законов о функционировании языков, по которым в Молдове фактически запрещалось публичное использование любых языков, кроме молдавского (румынского), с объявлением Молдовы «вторым румынским государством», с назначением государственной символики румынского толка — герба, флага, гимна, с разделением на правительственном уровне всех жителей по сортам на «коренных румын», «оккупантов», «мигрантов», «пришельцев», «манкуртов», «шантистов» и т.д.

В этих условиях создание и защита своей государственности стала для народа Приднестровья единственным шансом на спасение и самосохранение, единственной возможностью обеспечить свои права, сохранить свою историческую самобытность, демократию и свободу. Идея возрождения государственности охватила массы простых жителей Приднестровья, а все, кто выступал против этой идеи, сразу же теряли всякий политический вес и авторитет в глазах общества.

Не только кишиневские власти, но и местная коммунистическая партноменклатура очень быстро исчерпала свой кредит доверия у приднестровцев и была лишена всякой возможности эффективного управления. Вся полнота власти переходит к созданным на заводах, предприятиях и учреждениях новым органам — Советам трудовых коллективов и забастовочным комитетам, которые избирают Объединенный совет трудовых коллективов. Ситуация очень приближалась по форме и содержанию к условиям социальной революции, когда господствующие классы не могут управлять по-старому и не могут сохранить свое господство, нужды и бедствия народа достигают критических величин, а политическая активность народных масс возрастает в значительной степени.

В знак протеста против наступления пещерного национализма в августе 1989 г. в Тирасполе забастовало более 30 промышленных предприятий и забастовку включились около 40 тыс. человек. В начале сентября в Тирасполе остановилось 63 предприятия, в Бендерах — 45, Рыбнице — 31, Дубоссарах — 8, бастовали также многие предприятия других населенных пунктов Приднестровья и Молдовы.⁴⁸ Всего в республике бастовало 179 трудовых коллективов, еще более 400 выразили солидарность с бастующими, оказывали им материальную поддержку. Общее число бастующих превысило 200 тыс. человек, политические митинги в городах Приднестровья собирали десятки тысяч жителей. Требования бастующих сводились к проведению всенародного референдума относительно закона о языках. Всенародный опрос был для тех лет довольно диковинным инструментом, поскольку компартия за все годы своего правления никогда не использовала референдумы, считая себя самой представительницей и выразительницей воли народа. Кишиневское руководство отвергло всякие иллюзии о возможности проведения плебисцита и приняло законы о языках в том виде, в котором считало нужным.

Никогда за всю свою историю, включая три русские революции и годы румынской оккупации Бессарабии, проходившие под знаком постоянных протестов местного населения, Молдавия не знала такого размаха забастовочного движения. Это было не уличное буйство группы пьяных маргиналов под руководством своих вождей из Союза писателей Молдовы, а осознанный массовый протест наиболее активной части общества, той части, которая остро почувствовала, возможно, чисто интуитивно почувствовала, что приближается большая беда, раскол, рознь, нищета, горе, кровопролитие, потеря близких, беженцы.⁴⁹ Требования бастующих были вполне умеренными, — они не выступали против приданию молдавскому языку статуса государственного и не выступали против перевода этого языка с кириллической графики на латинскую, деликатно оставляя решение этого вопроса самим молдаванам. Но пар-

⁴⁸ Кондратович Д.Ф. Приднестровская революция. 1989–2002 гг. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья, №3, 1999. С. 24.

⁴⁹ Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2003. С.151.

Ополченцы Игорь Небейголова, Анатолий Албук, Валерий Мироненко.

Блок на дороге. Из фондов ЦИИ.

Григориополь, весна 1992 г.

Бендеры. Из фонда ЦИИ.
19 июня 1992 г.

Казак защищает бендерский «Дом Павлова».

Боевые действия в Бендерах. Июнь 1992 г.

Сгоревший БТР. Июнь 1992 г.

Бронетехника ПМР на улицах Бендер.
Июнь-июль 1992 г.

На позициях. 1991-1992 гг.

тийная номенклатура в кишиневском руководстве упорно вела курс на раскол республики и разжигание межнационального конфликта. Более того, первый секретарь ЦК тогдашней Компартии Молдавии С.К. Гроссу на XV пленуме КПСС заявил: «Принятые законы о языках... не противоречат конституционным требованиям. Важно также подчеркнуть, что принципиальные положения этих законов соответствуют платформе КПСС по национально-языковой политике партии в современных условиях, и это свидетельствует о правильности взятого нами курса».⁵⁰

Неожиданная поддержка приднестровцев в их желании восстановления государственности пришла... из Кишинева. В июне 1990 г. парламент Молдовы, желая ускорить процесс соединения с Румынией, неожиданно как бы преподнес приднестровцам ценный подарок: высший орган государственной власти Молдовы в одностороннем порядке отменил Закон от 2 августа 1940 г., по которому была создана МССР и ликвидирована государственность на Левобережье Днестра. Провозгласив этот акт «незаконным», а собственную республику — оккупированной румынской землей, — парламент фактически отменил преемственность власти в Молдове и начал процесс ее политической самоликвидации. МССР как союзная республика просуществовала ровно полвека. Через год, в августе 1991 г. в своей Декларации о независимости Республики Молдова парламент вновь подчеркнул, что МССР была создана без согласия на то населения Бессарабии и Молдавской АССР, а установлением новых границ по Пруту «...пытались оправдать, при отсутствии какого-либо реального правового обоснования, расчленение этих территорий и принадлежность новой республики СССР».⁵¹ Таким образом, парламент Молдовы недвусмысленно признал, что включение Приднестровья в состав МССР и тем более дальнейшее нахождение этой территории в составе рвущейся к Румынии Молдовы, является историческим и юридическим нонсенсом.

⁵⁰ Там же. С.152.

⁵¹ Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Сборник официальных документов. Тирасполь, 1993. С.144.

Выход Молдовы из Советского Союза и объявление ею незаконности создания Советами Молдавской ССР поставили народ Приднестровья перед выбором: восстановить ли свою автономию в составе Украины (на что требовалось согласие ее руководства), войти ли заново в состав суверенной и независимой Молдовы (и тем самым рано или поздно вновь оказаться провинцией «Транснистрия»), либо создать свою собственную государственность, потерянную полвека назад в результате одного росчерка пера «отца народов»? Проведенные во всех городах и селах Приднестровья в начале 1990 г. референдумы четко выявили мнение абсолютного большинства жителей края, — народ Приднестровья желает воссоздать собственную государственность как единственную реальную защиту своих прав, интересов, своего образа жизни, своего, наконец, будущего. Точные сведения об участии населения Приднестровья в данных референдумах таковы: в г. Бендеры в голосовании приняло участие 68634 человека (80% избирателей), за Приднестровскую республику высказались 66753 человека (97,3%), в Тирасполе соответственно — 125775 (93%) и 120561 (95,9%), в Дубоссарах — 16312 (77%) и 15834 (97%), в Дубоссарском районе 6136 (30%) и 5830 (95%), в Рыбнице 37092 (82%) и 29232 (91%), в Рыбницком районе 23498 (94%) и 22479 (95,7%), Григориопольском районе 20432 (57,6%) и 19209 (94%), в Каменском районе 22130 (88%) и 21687 (98%), Слободзейском районе 56000 (70%) и 53760 (96%). Всего по Приднестровью в референдумах приняло участие 371017 человек (79% всех избирателей) за создание собственной государственности высказалось 355345 человек (95,8% от принявших участие или 75,3% от всех избирателей Приднестровья. Таким образом, за республику высказалось не просто большинство, а квалифицированное большинство — более 75% избирателей (против проголосовало 8998 человек — 1,9% от общего числа.⁵²

После изгнания из парламента Молдовы всех депутатов от Приднестровья, 2 июня 1990 г. в болгарском селе Парканы собрался съезд депутатов всех уровней Приднестровья (Верховного Совета СССР, Парламента Молдовы, городских, районных и сельских Советов), который принял

Бендерские дети на развалинах своего жилья.

БТР Молдовы. Июль 1992 г.

А. Руцкой в ПМР. Апрель 1992 г.

⁵² Кондратович Д.Ф. Указ.соч. С. 24.

Встреча женщин с воинами российской армии.
1991-1992 гг.

Ополченцы. Лето 1992 г.

«Живая цепь», соединившая Мемориалы
Славы городов Тирасполь и Бендеры в день
годовщины Бендерской трагедии.

Президент России Б.Н. Ельцин поздравляет И.Н. Смирнова с подписанием Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». Фонд ЦИИ. Москва, Кремль, 8 мая 1997 г.

решение о создании Приднестровской свободной экономической зоны в рамках Республики Молдова. Это вызвало настоящий военный психоз в рядах кишиневских национал-радикалов, которые стали создавать военизированные «волонтерские» подразделения для организации карательного похода против «обнаглевших пришельцев» восточных районов Республики Молдова. Только после этого 2 сентября 1990 г. на Втором чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья в Тирасполе было принято решение о реализации на деле воли народа, высказанной на референдумах. Съезд принял Декларацию о суверенитете, Декларацию о государственной власти и другие важнейшие документы, избрал Временный Верховный Совет республики и заложил основы ныне существующей приднестровской государственности. Так во второй раз в истории возникла государственность в Приднестровье. Так была основана Приднестровская Молдавская Республика.

Государственность на Днестре создана народом Приднестровья на законном основании и существует уже 25 трудных и героических лет. Народ защитил свою республику во время варварской агрессии Молдовы в 1991–1992 г. г., выстоял в условиях системной информационной войны, усиливающейся экономической и финансовой блокады со стороны соседних государств, не сломился под грузом тяжелых социально-экономических условий. Государственность Приднестровской Молдавской Республики живет, крепнет и совершенствуется, черпая энергию и жизненные силы в поддержке многонационального народа Приднестровья.

Приднестровье сегодня

Д. Рогозин и Е. Шевчук. Деятельность АНО «Евразийская интеграция». Открытие Днестровско-Прутского центра РИСИ.

Наши ветераны.

Будущее Приднестровья.

70-летие Яско-Кишиневской операции в Приднестровье. Август 2014 г.

Праздничный Тирасполь.

Бендеры — Город Воинской славы.

Содержание

Введение	3
Приднестровье как геополитическое пограничье Юго-Восточной Европы	10
Приднестровье в древнейшие исторические эпохи	15
Формирование славянской цивилизации на Днестре	17
Славяне и кочевники в Приднестровье	19
Приднестровье как Понизье Галицкой Руси	21
Приднестровье в составе Русско-литовского государства	24
Приднестровье в составе Речи Посполитой и Крымского ханства	26
Попытки создания в Приднестровье казацко-молдавской государственности	28
Приднестровье в русско-турецких войнах XVIII века	31
Приднестровье в составе Российской империи	36
Образование Первой государственности на Днестре	40
Ликвидация молдавской автономии и создание союзной республики	45
Приднестровье в годы Великой Отечественной войны	49
Приднестровье во второй половине XX века в составе Молдавской ССР	54
Создание Второй республики на Днестре — возрождение государственности Приднестровья	63

Научно–популярное издание

Николай Бабилунга

ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ШАГИ ИСТОРИИ

При подготовке издания использованы материалы из фондовых коллекций
музеев Приднестровья, фонда ЦИИ,
Управления пресс-службы Президента ПМР
и архива фотографа В. Кругликова

По заказу Министерства иностранных дел
Приднестровской Молдавской Республики

Дизайн и верстка издания, цветокоррекция и компоновка фотографий —
ООО «Панда–дизайн»

Подписано в печать _____

Формат _____.

Бумага _____. Печать _____.

Гарнитура «Minion». Печ. л. _____.
Заказ № _____. Тираж _____ экз.

Отпечатано на ГУИПП «Бендерская типография «Полиграфист»
Министерства регионального развития, транспорта и связи ПМР,
г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.